

Неиссякаемый источник творчества

В привычку к большим цифрам при- туляет наше чувство восприятия их реального значения. В этом мы еще раз убедились на днях. С трибуны Всесоюзного совещания радио-нализаторов, изобретателей и новаторов производства была названа цифра поступивших предложений за прошлый год — два миллиона восемьдесят тысяч. И по залу не пронесся шум изумления, аплодисментов, выслушали эту цифру вполне спокойно. Может быть, она не так уж велика для нашей великой страны и удивляться-то, собственно, нечему? Этот вопрос мы выяснили, читая на досуге старый справочник: в тысяча девятьсот тридцатом году изобретатели дали в России немногим более пяти тысяч заявок. 5 тысяч и 2080 тысяч — огромный скачок! Тут уж есть чему удивляться, радоваться и чем гордиться.

Сопоставление этих величин показывает, каким творческим потенциалом обладает народ, кремовские силы которого разбудила Октябрьская революция. Разумеется, этот результат нельзя отнести только лишь к области чистой техники и экономики. Он прежде всего выражает собой изменения в духовном облике советского человека, вызванные политической индустриализацией и культурной революцией, начиная от ликвидации безграмотности и кончая завоеванием вершин современной науки и техники. Стремление нового мира и современное двух систем сделали технический прогресс важнейшим двигателем жизни советского общества.

Лиризм, что многие из того, что просят или требуют сотни тысяч передовиков производства, когда-то было, применялось, а затем, вследствие халатности отдельных работников на местах, было растеряно, позабыто. Заметное оживление работы в последнее время привело не только к восстановлению всего лучшего, что было прежде, но и послужило толчком к улучшению всей работы в дальнейшем. Однако есть еще одна сторона проблемы, пожалуй, самая сложная, решение которой потребует более или менее длительного времени. На ней следует остановиться подробнее.

Чем же вызваны эти столь несвойственные природе социалистического строя, чуждые духу нашего общества явления? Каким образом в названных выше министерствах проглядели весьма важное дело, отнеслись безразлично к такому тревожному в их деятельности факту? Многие ораторы отвечали с трибуны на эти вопросы, иллюстрируя их примерами. Новатор-железнодорожник Н. Альбин рассказал о двадцатилетней истории внедрения на транспорте регулятора его системы. Аналогичными примерами дополняли Альбина другие, но не у всех техническая новинка выдерживала испытание временем. случалось, что она старела и гнила, еще не рождаясь. Разные бы судьбы у изобретений, но в одном — мытарствах их авторов — они были весьма схожи между собой и свидетельствовали о том, что злейшими врагами новизны в технике являются бюрократизм и бездушие чиновников.

Мы имеем в виду накопление знаний новатором, развитие его познавательных интересов и, наконец, проблему воспитания, то есть все то, что в значительной степени зависит от литературы разных форм и жанров. У нас все еще мало общедоступных брошюр, периодических изданий по технической пропаганде. Четверть века назад выходили журналы «Изобретатель», «Рабочая смекалка», «Рабочее изобретательство» и многие другие. В настоящее время издается всего лишь один журнал «Изобретатель в СССР». А ведь спрос на такого рода издания значительный, и будет бурно расти в связи с политехнической школой. Нужны журналы для молодежи, юношества, нужны брошюры о технике, написанные интересно, увлекательно, нужна художественная литература о творцах техники.

Нельзя утверждать, что писатели обходят эту тему. Всем известно, что новаторы производства — это бойцы переднего края индустрии и что в их взаимоотношениях с окружающими конфликты принимают наиболее острые, напряженно-психологический характер. Это не первый год привлекает внимание писателей, особенно драматургов, пишущих жизненные конфликты и облюбовавших коллизии новатор — консерватор настолько, что тема эта стала избитой. Впрочем, блещет одна тема столкновений, какой бы она ни была жизненной, блещет от многократных повторений в книгах, на сцене и экране. Жизнь мстит за узость подхода к ней, за то, что ее изображают бедной, а она гораздо богаче, многообразнее.

Однако нельзя объяснять все недочеты и беды в новаторском процессе ленинственностью, вернее, бездельностью всяких чинов. Это значило бы рассматривать проблему слишком упрощенно, сузить фронт дальнейшей борьбы за новое. Чтобы расширить перед новаторами путь от идеи до материального ее воплощения, надо изменить многое.

Участники совещания в Кремле говорили, что необходимо: создать единую структуру организации и руководства техническим творчеством масс, улучшить систему вознаграждения изобретателей и конструкторов, ускорить оформление авторских свидетельств и гарантировать надежную защиту авторских прав, пересмотреть устарев-

шее законодательство, которое не в состоянии обеспечить должной защиты авторских прав, и в частности, в отношении изобретателей. Вспомогательные органы, которые не в состоянии обеспечить должной защиты авторских прав, и в частности, в отношении изобретателей. Вспомогательные органы, которые не в состоянии обеспечить должной защиты авторских прав, и в частности, в отношении изобретателей.

В течение пятой пятилетки техническое творчество дало стране десятки миллиардов рублей экономии. Как ни велика эта сумма, ораторы подчеркивали на совещании, что изобретательский гений народа мог дать гораздо больше, мы двинулись бы к коммунизму быстрее, если бы золотой фонд новаторских идей был использован полностью. В целом число поступивших предложений в прошлом году почти удвоилось по сравнению с 1950 годом, но есть такие отрасли, как, например, нефтяная, судостроительная, станкоинструментальная промышленность, железнодорожный транспорт, где за этот же период число предложений

сократилось в два и больше раза. Серьезное беспокойство вызывает состояние и в изобретательстве в широком смысле. Изобретение требует от авторов больших усилий и, как показывает жизнь, встречает на своем пути больше препятствий, чем нередко расхожее новаторство. Об этом говорят печальные цифры: в прошлом году зарегистрировано изобретений на 71, а внедрено на 35 процентов меньше, чем в 1950 году. И еще: по состоянию на первое октября текущего года не реализовано более трех тысяч изобретений и четырехсот тысяч рационализаторских предложений и усовершенствований, признанных полезными.

Примеров можно привести много, но дело не в количестве их и не в взаимоотношениях с окружающими конфликты принимают наиболее острые, напряженно-психологический характер. Это не первый год привлекает внимание писателей, особенно драматургов, пишущих жизненные конфликты и облюбовавших коллизии новатор — консерватор настолько, что тема эта стала избитой. Впрочем, блещет одна тема столкновений, какой бы она ни была жизненной, блещет от многократных повторений в книгах, на сцене и экране. Жизнь мстит за узость подхода к ней, за то, что ее изображают бедной, а она гораздо богаче, многообразнее.

Участники совещания в Кремле говорили, что необходимо: создать единую структуру организации и руководства техническим творчеством масс, улучшить систему вознаграждения изобретателей и конструкторов, ускорить оформление авторских свидетельств и гарантировать надежную защиту авторских прав, пересмотреть устарев-

шее законодательство, которое не в состоянии обеспечить должной защиты авторских прав, и в частности, в отношении изобретателей. Вспомогательные органы, которые не в состоянии обеспечить должной защиты авторских прав, и в частности, в отношении изобретателей.

Примеров можно привести много, но дело не в количестве их и не в взаимоотношениях с окружающими конфликты принимают наиболее острые, напряженно-психологический характер. Это не первый год привлекает внимание писателей, особенно драматургов, пишущих жизненные конфликты и облюбовавших коллизии новатор — консерватор настолько, что тема эта стала избитой. Впрочем, блещет одна тема столкновений, какой бы она ни была жизненной, блещет от многократных повторений в книгах, на сцене и экране. Жизнь мстит за узость подхода к ней, за то, что ее изображают бедной, а она гораздо богаче, многообразнее.

Участники совещания в Кремле говорили, что необходимо: создать единую структуру организации и руководства техническим творчеством масс, улучшить систему вознаграждения изобретателей и конструкторов, ускорить оформление авторских свидетельств и гарантировать надежную защиту авторских прав, пересмотреть устарев-

шее законодательство, которое не в состоянии обеспечить должной защиты авторских прав, и в частности, в отношении изобретателей. Вспомогательные органы, которые не в состоянии обеспечить должной защиты авторских прав, и в частности, в отношении изобретателей.

Примеров можно привести много, но дело не в количестве их и не в взаимоотношениях с окружающими конфликты принимают наиболее острые, напряженно-психологический характер. Это не первый год привлекает внимание писателей, особенно драматургов, пишущих жизненные конфликты и облюбовавших коллизии новатор — консерватор настолько, что тема эта стала избитой. Впрочем, блещет одна тема столкновений, какой бы она ни была жизненной, блещет от многократных повторений в книгах, на сцене и экране. Жизнь мстит за узость подхода к ней, за то, что ее изображают бедной, а она гораздо богаче, многообразнее.

Участники совещания в Кремле говорили, что необходимо: создать единую структуру организации и руководства техническим творчеством масс, улучшить систему вознаграждения изобретателей и конструкторов, ускорить оформление авторских свидетельств и гарантировать надежную защиту авторских прав, пересмотреть устарев-

шее законодательство, которое не в состоянии обеспечить должной защиты авторских прав, и в частности, в отношении изобретателей. Вспомогательные органы, которые не в состоянии обеспечить должной защиты авторских прав, и в частности, в отношении изобретателей.

Примеров можно привести много, но дело не в количестве их и не в взаимоотношениях с окружающими конфликты принимают наиболее острые, напряженно-психологический характер. Это не первый год привлекает внимание писателей, особенно драматургов, пишущих жизненные конфликты и облюбовавших коллизии новатор — консерватор настолько, что тема эта стала избитой. Впрочем, блещет одна тема столкновений, какой бы она ни была жизненной, блещет от многократных повторений в книгах, на сцене и экране. Жизнь мстит за узость подхода к ней, за то, что ее изображают бедной, а она гораздо богаче, многообразнее.

Тихо на полях Казахстана. Но тишина эта обманчива. Степь живет... Правда, сейчас здесь не услышишь шелота колосов и рокота комбайнов, задорной песни комсомольцев на токах. Но выйдите на дорогу, и вы увидите колонны грузовиков, украшенных флагами, — они вывозят зерно из отдаленных пунктов. Вспоминается разговор, который произошел у меня перед началом большой жатвы в Кустанайской долине. Мы ехали на новеньком грузовике в Октябрьский район Кустанайской области. Путь лежал через реку Убаган, Старый паромщик перевозил нашу машину на другой берег. — Давно вы начали работать паромщиком, асасал? — спросил я.

— Давно, сынок. Пора бы здесь хороший мост отстроить. Прежде, бывало, сидишь день-два — и все зря, редко кто появлялся в наших краях. А теперь работы хоть отбавляй.

И сейчас, наверное, стоит на своем посту старый паромщик, несмотря на холод, снег и слякоть. И кто-нибудь сегодня перестанет ему весть о том, что в Алма-Ате большой праздник, как и во всех городах, совхозах и колхозах Казахстана. Республика награждена орденом Ленина. И, конечно, старый паромщик скажет:

— Я знал это. Большой труд достался высокой награды.

И в этом ведомом деле есть и частичка труда старого паромщика...

Только тихий шум моторов комбайнов, а труженики целины уже рапортуют о новых победах: поднято свыше 20 миллионов гектаров зяби под урожай 1957 года. Кустанайская область дополнительно, сверх плана, слала государству 18 миллионов пудов зерна. В дни праздника «Золотого зерна» хлеборобы Тарановского района этой области начали замечательное движение за благоустройство колхозных и совхозных поселков; развернулось строительство школ, дворцов культуры, библиотек, клубов, кинотеатров. Почти тарановцев подхватили многими колхозами и совхозами.

Героические дела покорителей целины списали всенародную любовь и уважение. Учреждена медаль «За освоение целинных земель». Ею будут награждены тысячи людей.

Сегодня на площади столицы Казахстана, с высокой трибуны, перед многотысячной армией тружеников полей был зачитан Указ о награждении республикой орденом Ленина. Снова пылают знамена, звучат марши. Празднует народ-победитель.

А. АЛИМЖАНОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» АЛМА-АТА. (По телефону)

День украинской поэзии

Что предавали любители литературы

Киев. (Наш корр.): Назначенный на воскресенье День поэзии начался накануне вечером, когда киевские поэты пришли читать свои стихи во Дворец культуры завода «Большевик». Кроме рабочих и служащих завода, до отказа заполнивших зал дворца, выступили поэты со стороны и слушали по телевизору десятки тысяч киевлян. А на следующий день во всех девяти магазинах, в которых намечались встречи с поэтами, было полно-полно народа.

В этот день перед читателями выступили восемьдесят украинских и русских поэтов. Были среди них не только киевляне, — выступали П. Бессолюцкий (Донецк), Е. Бураковский, В. Ивановский, П. Воронько, С. Олейник, Н. Ушаков, А. Ющенко, Я. Горюховский, Н. Нагнибеда, Л. Вышеградский, Н. Успенский и другие поэты.

Вечер у прилавка, за которым стоит В. Сосюра, стоились покупатели. Совсем недавно в Киеве вышел сборник, куда включены его лирические стихи за тридцать лет. Любознательная, со вкусом оформленная, недорогая книга пришлась по душе многим посетителям магазина: за несколько часов было продано около 350 экземпляров.

Одновременно шел разговор о поэзии, о литературе вообще, о книгоиздательстве. Были высказаны пожелания, чтобы встречи поэтов с читателями проводились в магазинах не один раз в год, как до сих пор, а чаще. Работники магазина «Укрлитфонд» обещали в одно из ближайших воскресений организовать встречу читателей с авторами недавно изданных сборников стихов. Такие встре-

чи небольшого числа поэтов с покупателями, если они будут проводиться часто, явятся хорошей формой пропаганды поэзии. Некоторые читатели предлагали организовать также День поэмы.

День поэзии прошел в столице Украины более организованно, чем в прошлом году. В одном лишь магазине Литфонда за несколько часов было продано около 1200 экземпляров книг.

В этот день перед читателями выступили восемьдесят украинских и русских поэтов. Были среди них не только киевляне, — выступали П. Бессолюцкий (Донецк), Е. Бураковский, В. Ивановский, П. Воронько, С. Олейник, Н. Ушаков, А. Ющенко, Я. Горюховский, Н. Нагнибеда, Л. Вышеградский, Н. Успенский и другие поэты.

Вечер у прилавка, за которым стоит В. Сосюра, стоились покупатели. Совсем недавно в Киеве вышел сборник, куда включены его лирические стихи за тридцать лет. Любознательная, со вкусом оформленная, недорогая книга пришлась по душе многим посетителям магазина: за несколько часов было продано около 350 экземпляров.

Одновременно шел разговор о поэзии, о литературе вообще, о книгоиздательстве. Были высказаны пожелания, чтобы встречи поэтов с читателями проводились в магазинах не один раз в год, как до сих пор, а чаще. Работники магазина «Укрлитфонд» обещали в одно из ближайших воскресений организовать встречу читателей с авторами недавно изданных сборников стихов. Такие встре-

чи небольшого числа поэтов с покупателями, если они будут проводиться часто, явятся хорошей формой пропаганды поэзии. Некоторые читатели предлагали организовать также День поэмы.

День поэзии прошел в столице Украины более организованно, чем в прошлом году. В одном лишь магазине Литфонда за несколько часов было продано около 1200 экземпляров книг.

В этот день перед читателями выступили восемьдесят украинских и русских поэтов. Были среди них не только киевляне, — выступали П. Бессолюцкий (Донецк), Е. Бураковский, В. Ивановский, П. Воронько, С. Олейник, Н. Ушаков, А. Ющенко, Я. Горюховский, Н. Нагнибеда, Л. Вышеградский, Н. Успенский и другие поэты.

Вечер у прилавка, за которым стоит В. Сосюра, стоились покупатели. Совсем недавно в Киеве вышел сборник, куда включены его лирические стихи за тридцать лет. Любознательная, со вкусом оформленная, недорогая книга пришлась по душе многим посетителям магазина: за несколько часов было продано около 350 экземпляров.

Одновременно шел разговор о поэзии, о литературе вообще, о книгоиздательстве. Были высказаны пожелания, чтобы встречи поэтов с читателями проводились в магазинах не один раз в год, как до сих пор, а чаще. Работники магазина «Укрлитфонд» обещали в одно из ближайших воскресений организовать встречу читателей с авторами недавно изданных сборников стихов. Такие встре-

чи небольшого числа поэтов с покупателями, если они будут проводиться часто, явятся хорошей формой пропаганды поэзии. Некоторые читатели предлагали организовать также День поэмы.

День поэзии прошел в столице Украины более организованно, чем в прошлом году. В одном лишь магазине Литфонда за несколько часов было продано около 1200 экземпляров книг.

В этот день перед читателями выступили восемьдесят украинских и русских поэтов. Были среди них не только киевляне, — выступали П. Бессолюцкий (Донецк), Е. Бураковский, В. Ивановский, П. Воронько, С. Олейник, Н. Ушаков, А. Ющенко, Я. Горюховский, Н. Нагнибеда, Л. Вышеградский, Н. Успенский и другие поэты.

Вечер у прилавка, за которым стоит В. Сосюра, стоились покупатели. Совсем недавно в Киеве вышел сборник, куда включены его лирические стихи за тридцать лет. Любознательная, со вкусом оформленная, недорогая книга пришлась по душе многим посетителям магазина: за несколько часов было продано около 350 экземпляров.

В книжных магазинах Риги

В прошедшее воскресенье в книжных магазинах Риги за прилавками рядом с продавцами появились писатели. В этот день рижане с особым удовольствием приобретали книги: они получили их из рук самих авторов.

Встречи читателей с писателями проводились в шести крупнейших магазинах Риги. Участвовали в них двадцать литераторов, в том числе А. Бродеца, В. Лукс, Ж. Грива, А. Григулис, Б. Бураляк, И. Леманис, А. Иммерманис и другие.

В этот день перед читателями выступили восемьдесят украинских и русских поэтов. Были среди них не только киевляне, — выступали П. Бессолюцкий (Донецк), Е. Бураковский, В. Ивановский, П. Воронько, С. Олейник, Н. Ушаков, А. Ющенко, Я. Горюховский, Н. Нагнибеда, Л. Вышеградский, Н. Успенский и другие поэты.

Вечер у прилавка, за которым стоит В. Сосюра, стоились покупатели. Совсем недавно в Киеве вышел сборник, куда включены его лирические стихи за тридцать лет. Любознательная, со вкусом оформленная, недорогая книга пришлась по душе многим посетителям магазина: за несколько часов было продано около 350 экземпляров.

Одновременно шел разговор о поэзии, о литературе вообще, о книгоиздательстве. Были высказаны пожелания, чтобы встречи поэтов с читателями проводились в магазинах не один раз в год, как до сих пор, а чаще. Работники магазина «Укрлитфонд» обещали в одно из ближайших воскресений организовать встречу читателей с авторами недавно изданных сборников стихов. Такие встре-

чи небольшого числа поэтов с покупателями, если они будут проводиться часто, явятся хорошей формой пропаганды поэзии. Некоторые читатели предлагали организовать также День поэмы.

День поэзии прошел в столице Украины более организованно, чем в прошлом году. В одном лишь магазине Литфонда за несколько часов было продано около 1200 экземпляров книг.

В этот день перед читателями выступили восемьдесят украинских и русских поэтов. Были среди них не только киевляне, — выступали П. Бессолюцкий (Донецк), Е. Бураковский, В. Ивановский, П. Воронько, С. Олейник, Н. Ушаков, А. Ющенко, Я. Горюховский, Н. Нагнибеда, Л. Вышеградский, Н. Успенский и другие поэты.

Вечер у прилавка, за которым стоит В. Сосюра, стоились покупатели. Совсем недавно в Киеве вышел сборник, куда включены его лирические стихи за тридцать лет. Любознательная, со вкусом оформленная, недорогая книга пришлась по душе многим посетителям магазина: за несколько часов было продано около 350 экземпляров.

Одновременно шел разговор о поэзии, о литературе вообще, о книгоиздательстве. Были высказаны пожелания, чтобы встречи поэтов с читателями проводились в магазинах не один раз в год, как до сих пор, а чаще. Работники магазина «Укрлитфонд» обещали в одно из ближайших воскресений организовать встречу читателей с авторами недавно изданных сборников стихов. Такие встре-

чи небольшого числа поэтов с покупателями, если они будут проводиться часто, явятся хорошей формой пропаганды поэзии. Некоторые читатели предлагали организовать также День поэмы.

День поэзии прошел в столице Украины более организованно, чем в прошлом году. В одном лишь магазине Литфонда за несколько часов было продано около 1200 экземпляров книг.

В этот день перед читателями выступили восемьдесят украинских и русских поэтов. Были среди них не только киевляне, — выступали П. Бессолюцкий (Донецк), Е. Бураковский, В. Ивановский, П. Воронько, С. Олейник, Н. Ушаков, А. Ющенко, Я. Горюховский, Н. Нагнибеда, Л. Вышеградский, Н. Успенский и другие поэты.

Вечер у прилавка, за которым стоит В. Сосюра, стоились покупатели. Совсем недавно в Киеве вышел сборник, куда включены его лирические стихи за тридцать лет. Любознательная, со вкусом оформленная, недорогая книга пришлась по душе многим посетителям магазина: за несколько часов было продано около 350 экземпляров.

Одновременно шел разговор о поэзии, о литературе вообще, о книгоиздательстве. Были высказаны пожелания, чтобы встречи поэтов с читателями проводились в магазинах не один раз в год, как до сих пор, а чаще. Работники магазина «Укрлитфонд» обещали в одно из ближайших воскресений организовать встречу читателей с авторами недавно изданных сборников стихов. Такие встре-

чи небольшого числа поэтов с покупателями, если они будут проводиться часто, явятся хорошей формой пропаганды поэзии. Некоторые читатели предлагали организовать также День поэмы.

День поэзии прошел в столице Украины более организованно, чем в прошлом году. В одном лишь магазине Литфонда за несколько часов было продано около 1200 экземпляров книг.

В этот день перед читателями выступили восемьдесят украинских и русских поэтов. Были среди них не только киевляне, — выступали П. Бессолюцкий (Донецк), Е. Бураковский, В. Ивановский, П. Воронько, С. Олейник, Н. Ушаков, А. Ющенко, Я. Горюховский, Н. Нагнибеда, Л. Вышеградский, Н. Успенский и другие поэты.

Вечер у прилавка, за которым стоит В. Сосюра, стоились покупатели. Совсем недавно в Киеве вышел сборник, куда включены его лирические стихи за тридцать лет. Любознательная, со вкусом оформленная, недорогая книга пришлась по душе многим посетителям магазина: за несколько часов было продано около 350 экземпляров.

Одновременно шел разговор о поэзии, о литературе вообще, о книгоиздательстве. Были высказаны пожелания, чтобы встречи поэтов с читателями проводились в магазинах не один раз в год, как до сих пор, а чаще. Работники магазина «Укрлитфонд» обещали в одно из ближайших воскресений организовать встречу читателей с авторами недавно изданных сборников стихов. Такие встре-

Произведения иностранных авторов

«Позитика» Аристотеля. В пятнадцатом плане Государственного издательства художественной литературы, как мы уже сообщали, намечен выпуск большой, стоящий из собрания названий серии книг «Памятники мировой эстетической и критической мысли».

Скоро выйдет первая книжка этой серии — «Позитика» Аристотеля, творчество классической античности, посвященное теории поэзии. Наряду с произведениями художественной литературы древней Греции — поэмами Гомера, трагедиями Эсхила, Софокла и Еврипида, комедиями Аристофана и другими классическими памятниками — сохранены сочинения, благодаря которым мы можем лучше понять и оценить

Литературная деятельность английского писателя Г. Грина началась в юные двадцатые годы. Изначально более интересным его читателем относился роман «Меня создала Англия», «Брайтонская скала», «Суть вопроса».

Одним из наиболее значительных литературных событий 1955 — 1956 годов был в Англии новый роман Г. Грина «Тихий американец». Действие романа разворачивается в Южном Вьетнаме во время «азиатской войны», охватившей тот год.

Советские читатели ознакомились с творчеством Г. Грина недавно. В июньском и июльском номерах журнала «Иностранная литература» впервые на русском языке был опубликован роман «Тихий американец». Книга вызвала большой интерес читателей и выходит в издательстве Иностранной литературы.

«Рассказы индийских писателей». Так называется сборник произведений современных писателей Индии, представляющий литературу на языках хинди, урду, бенгали, пенджаби. Имена одного из ведущих индийских писателей Кришна Чандра, писателя и общественного деятеля Мульи Шарма Ананда, писателя и драматурга известного литературного деятеля Ходжи Абаса уже хорошо известны советским читателям.

Книга эта знакомит также с творчеством авторов, произведения которых печатаются на русском языке впервые. Большинство писателей является индийскими борцами за мир. Гневным протестом против войны против Индии являются рассказы В. Сакхи «Медаль». П. Пандеи в своем рассказе «Плывущие светлячки» по-новому освещают тему индийской природы.

«Нирмала» — одно из лучших произведений Прем Чандра. В нем писатель показал с необыкновенной яркостью и силой несвободную долю индийской женщины, которая своей гневной протестом против дичинной морали эксплуататорского общества, где так безжалостно попираются луч-

шие человеческие чувства. В центре повествования — трагическая судьба девушки из небогатой городской семьи.

«Ренкут». Советским читателям еще не знакомо творчество талантливого индийского писателя Борна Бошу. Он родился в 1916 году в Калькутте и уже в двадцатидесятилетнем возрасте стал участвовать в борьбе за независимость своей страны. В 1937 году вышел первый сборник рассказов этого писателя «Большие возможности». В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

В последние годы В. Бошу становится активным участником борьбы за мир и независимость своей страны. Он написал роман «Ренкут», «Высоко прыгнул знаменщик» и другие произведения, посвященные борьбе за мир и против войны. В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

«Ренкут». Советским читателям еще не знакомо творчество талантливого индийского писателя Борна Бошу. Он родился в 1916 году в Калькутте и уже в двадцатидесятилетнем возрасте стал участвовать в борьбе за независимость своей страны. В 1937 году вышел первый сборник рассказов этого писателя «Большие возможности». В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

«Ренкут». Советским читателям еще не знакомо творчество талантливого индийского писателя Борна Бошу. Он родился в 1916 году в Калькутте и уже в двадцатидесятилетнем возрасте стал участвовать в борьбе за независимость своей страны. В 1937 году вышел первый сборник рассказов этого писателя «Большие возможности». В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

«Ренкут». Советским читателям еще не знакомо творчество талантливого индийского писателя Борна Бошу. Он родился в 1916 году в Калькутте и уже в двадцатидесятилетнем возрасте стал участвовать в борьбе за независимость своей страны. В 1937 году вышел первый сборник рассказов этого писателя «Большие возможности». В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

«Ренкут». Советским читателям еще не знакомо творчество талантливого индийского писателя Борна Бошу. Он родился в 1916 году в Калькутте и уже в двадцатидесятилетнем возрасте стал участвовать в борьбе за независимость своей страны. В 1937 году вышел первый сборник рассказов этого писателя «Большие возможности». В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

«Ренкут». Советским читателям еще не знакомо творчество талантливого индийского писателя Борна Бошу. Он родился в 1916 году в Калькутте и уже в двадцатидесятилетнем возрасте стал участвовать в борьбе за независимость своей страны. В 1937 году вышел первый сборник рассказов этого писателя «Большие возможности». В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

«Ренкут». Советским читателям еще не знакомо творчество талантливого индийского писателя Борна Бошу. Он родился в 1916 году в Калькутте и уже в двадцатидесятилетнем возрасте стал участвовать в борьбе за независимость своей страны. В 1937 году вышел первый сборник рассказов этого писателя «Большие возможности». В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

«Ренкут». Советским читателям еще не знакомо творчество талантливого индийского писателя Борна Бошу. Он родился в 1916 году в Калькутте и уже в двадцатидесятилетнем возрасте стал участвовать в борьбе за независимость своей страны. В 1937 году вышел первый сборник рассказов этого писателя «Большие возможности». В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

«Ренкут». Советским читателям еще не знакомо творчество талантливого индийского писателя Борна Бошу. Он родился в 1916 году в Калькутте и уже в двадцатидесятилетнем возрасте стал участвовать в борьбе за независимость своей страны. В 1937 году вышел первый сборник рассказов этого писателя «Большие возможности». В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

«Ренкут». Советским читателям еще не знакомо творчество талантливого индийского писателя Борна Бошу. Он родился в 1916 году в Калькутте и уже в двадцатидесятилетнем возрасте стал участвовать в борьбе за независимость своей страны. В 1937 году вышел первый сборник рассказов этого писателя «Большие возможности». В 1942 году Б. Бошу вступил в англо-индийскую армию, и это дало ему возможность увидеть своими глазами войну со всеми ее ужасами, познать сущность и мрачную действительность колониальных на-

Японские сказки

Богатырь и разнообразный японский фольклор мало известен советским читателям. Тем интереснее им будет познакомиться с героическими, волшебными, бытовыми и шуточными сказками, собранными в книге, которую выпускает на днях трехсоттысячным издательством Государственное издательство художественной литературы. В сборнике более сорока сказок. Самые старые из них относятся к началу известного знатока фольклора Кусуэмы Сэма. Многие сказки записаны со слов народной сказительницы Ханэи Таники.

В плане Гослитиздата предусмотрена выпуск сборника японских народных сказок, антологий японской поэзии, произведений писателя Икара Сайкю, Кобаяси Тандзи, Исинава Такубону, Тонотсуки Рюка. Недавно издательство выпустило в свет книгу «История японской литературы», принадлежащую перу известного японского прозаика Нацуму Сосэки.

Роман Альберто Моравиа «Равнодушные», вышедший в 1956 году, принес двадцатидесятилетнему автору известность далеко за пределами Италии. «Равнодушные» — история жизни и творчества писателя, который в последние годы своей жизни поселился в Париже. В романе Моравиа рассказывается о жизни работорговца, который в последние годы своей жизни поселился в Париже. В романе Моравиа рассказывается о жизни работорговца, который в последние годы своей жизни поселился в Париже.

Авторитет врача

Мой сосед

Бузма Сидорович

Владимир ДЯГИЛЕВ

любят лечиться. Чуть ли не каждый день он ходит к докторам, посещает поликлинику, приносит из аптеки лекарства, но никогда не пьет их, а складывает в самодельный ящик, который держит на шкафу, в кухне. Что то там нет. Саломея с белладонной и дифтерийной сыровотка, глазные капли и жидкость от мозолей. Если у кого-нибудь в квартире разболится голова или расстроится желудок, все обращается к старичку.

Бузма Сидорович идет к ящику и охотно достает нужную таблетку. А иголка, прежде чем дать лекарство, он выносит из своей комнаты толстый медицинский справочник, нащипывает на нос очки, перевязанные на переносе суровой ниткой, листает книгу и говорит:

— Тут вот, знаете, фенацетинчик с кофеинчиком рекомендуют. Вам сие желательно? Извольте.

Но сам он лечится по старинке: банками, припарками, а то и в баньку отправляет — «косточки пропарить».

— Зачем же вы к докторам ходите, если не пользуетесь лекарствами? — спрашивал я Бузму Сидоровича. Он все отмахивался. А тут как-то нашла на него доброе настроение. Он пригласил меня к себе, усадил в старое кресло, прикрытое серым потертым одеялом и, убаюкивая, что я готов слушать, принялся бегать по комнате.

— Вы изволили спросить, зачем я к докторам обращаюсь. — Он хихикнул и прикрыл беззубый рот рукой. — Тут, знаете, секрет! И, видите ли, сопоставляю. Да-с, сопоставляю. Предъявлю, скажем, сердечные жалобы: боли сжимающего характера в области сердца, с отдачей в руку и под лопатку. И что же? — он пробежался по комнате. — Занятная история! На один и те же жалобы разные врачи назначают разные лекарства. Доктор Иванцев — валитол, Глеб Васильевич — камфору монобромата, а наша участковая врач Носова — нитроглицерин. Как это понимать, я вас спрашиваю? Ларчик, как сказал еще Крылов, открывается просто. Нет, знаете, единой школы. И знаний, простите, не густо. Выслушав вышеуказанные мною жалобы и проведя осмотр, доктор Иванцев пишет «стенокардия» под двумя вопросами и на рентген назначает Меркулов ставит «коронарит» и на электрокардиограмму посылает, а врач Носова через девять анализов, как через строй, пропускаяет. Вы извините меня, конечно, но не авторитеты для меня такие доктора. Да-с! А стало быть, и лечение их не авторитетно. Теперь скажите: могу ли я верить в их лекарства? Могу ли отравлять свой молодой организм всякой химией?

И начал спорить с ним. Но все мои доводы ни к чему не привели. Бузма Сидорович твердо стоял на своем.

Иногда, в чем дело.

— Кто?

— Некто доктор Шмаков. В тринадцатой поликлинике. Авторитет! В анализах, ни колебаний. Тверд, как алмаз. Да-с! Посмотрел в глаза и спрашивает: желтухой не болели? Болел, говорю. — Бузма Сидорович поднял над головой свои маленькие ручки и воскликнул: — Не перевелись еще на Руси Боткины и Пироговы! Вот, извольте посмотреть. — Он сунул руку в карман и достал белый пакетик с порошками. — Стакан!

Я подаю ему стакан с водой, и Бузма Сидорович демонстративно принял два порочка неизвестного мне лекарства.

— Я, знаете, не доктор какой-нибудь. Также понимаю, что к чему. — И Бузма Сидорович гордо вышел из моей комнаты.

После этих событий я и направился в тринадцатую поликлинику посмотреть на доктора Шмакова.

Открыл дверь кабинета, я увидел перед собой внешне ничем не примечательного человека. Он сидел, положив руки на стол, и смотрел на дверь, на входящего пациента. И вот на это я сразу же обратил внимание. Обычно пациент видит затылок врача. Врач пишет. Он кивает вам головой, приглашает сесть и продолжает писать. Затем он берет амбулаторный листок и с ходу, не разглядывая вас как следует, уже задает стандартный вопрос: «На что жалуетесь?» И снова пишет, пишет. А между тем выражение лица больного, его взгляд, походка, первое слово для опытного врача многое значат.

В чем тут дело? А в том, что врач — хочет он того или нет — обязан писать. С него требуют это. Несмотря на неоднократные протесты врачей и общественности, количество писанины за эти годы почти не уменьшилось.

Однако доктор Шмаков смотрел на меня изумленным взглядом. Он начал задавать короткие, ясные вопросы. Он не торопился и не давал разговаривать. Он писал кратко и быстро, не допуская слов, лишь самое необходимое. Позже я узнал, что за такую краткость со Шмакова не раз «сняли стружку», но он продолжал делать по-своему.

— Пожалуйста, разденьтесь до пояса, — сказал он, поднимаясь и доставая из ящика металлический потертый стетоскоп.

И это тоже бросилось мне в глаза. На столе не было ни аппаратов, ни инструментов — ничего, что могло бы травмировать ладони больного. А вот цветы — свежие прекрасные астры — стояли рядом с чернильным прибором.

Доктор Шмаков начал осмотр. Как он осматривал! Тщательно, неторопливо, я бы сказал, дотошно. А потом предложил одеться, молча прошелся по кабинету, похлопал по мне, положил руку на плечо и сказал:

— Напрасно вы. Ничего у вас нет. Мне было стыдно, и я промямлил.

— Может, на рентген?

— Незачем.

Тогда я рассказал ему о цели своего прихода.

Доктор Шмаков не обиделся.

— К сожалению, таких, как Бузма Сидорович, с каждым годом становится все больше, — сказал он. — С одной стороны — мы виноваты, с другой — наша медицинская пропаганда...

Эта мысль показалась мне парадоксальной.

— Вы против медицинской пропаганды?

— Совсем нет. Но она подчас вредит. Не во всем полезно рассказывать и писать общедоступные книжки. О том, как уберечься от брюшного тифа, — да! Но о том, как лечить язву желудка, — нет!

— Авторитет врача — что вы думаете об этом? — спросил я.

— Авторитет? — переспросил доктор Шмаков. Его чистое лицо и открытые серые глаза в зеленых колечках вокруг зрачка стали серьезными и строгими. — Авторитет — дело очень важное. Раньше, бывало, перед земским врачом за квартал шапку снимали... В общем, разговор долгий, а меня ждут пациенты. Если хотите его продолжить, вот вам мой адрес. Прощу к двенадцати часам. Извините.

Он проводил меня до двери, но не подал руки, а отпустил низкий поклон.

Раздумье

Я решил пойти домой пешком, собраться с мыслями — предстоял серьезный разговор. Тема — авторитет врача. Из чего он состоит? Как складывается? Прежде всего его нужно создавать и завоевывать. Создавать авторитет врачу должны медицинские руководители — от райздрав до Министерства здравоохранения, председатели сельсоветов и горсоветов, партийные и профсоюзные работники — все, с кем сталкивается врач в своей работе. А соприкасается он с обширнейшим кругом людей. К врачу идут колхозники и министры, рабочие и академики, солдаты и генералы, дети и взрослые.

Врач слышит первый крик новорожденного и последний вздох умирающего. Врач подписывает билеты и путевки на курорт, акты о приеме продуктов и об окончании строительства школы. Все обращается к врачу. Врач для всех, в любое время суток, в любую минуту. И так всю жизнь. А давайте, положим руку на сердце, скажем, что мы даем ему в ответ.

...В годы войны один из интендантских начальников выдал мне сапоги сорок пятого размера.

— Послушайте, — взмолился я. — Да как же я в них работать буду?

— Обойдетесь. В первую очередь мы снабжаем строевых офицеров.

Надо же было так случиться, что через день после нашего разговора этого интенданта с легким ранением доставили в медсанбат. Еще издали, с носилок, он закрычал:

— Доктор, я там распорядился насчет сапог! Хромовые получишь. Скажи, а ногу не того... не отнимут?

Сколько еще у нас таких начальников, думающих о враче тогда, когда «припрет»? Квартиру для врача? — в последнюю очередь. Помещение для амбулатории? — не к спеху.

В Ленинграде живет и работает замечательный хирург и ученый — профессор Курдюков. Так вот аппаратуру для своих виртуозных операций на сердце он долгие годы добывал частным путем, договариваясь с заводами и мастерскими, тратя на это массу сил и энергии.

Вот такая проблема, как транспорт. Нередко слышишь: раньше-де земский врач имел выездных лошадей, городской — карету. При этом, правда, забывают, какая ничтожная малая горстка врачей лечила народ в царской России. Но в жалобах этих немало справедливого. Врач слышит

де рядом не едят, а ходит на вызовы, ходит в дождь, грязь, жару, мороз. С санитарным транспортом дела обстоят из рук вон плохо. «Коробочки» «Скорой помощи» давно-давно устарели, да и их не хватает. Об этом с возмущением говорят медицинские работники. А Министерство здравоохранения молчит.

Зато, когда на врача жалуются, моментально создаются комиссии, едут ревизоры, расследуют, пишут акты, заводят дела. Я не за опшник, но за право врача быть смелым, инициативным, самостоятельным. Каков же у него будет авторитет, если на него всякий, кому он не пролил освобождения от работы на три дня, может пожаловаться, и главное — этой жалобе верят. А врач в ответ ничего не может предпринять. Единственное его спасение — документация. Почти вся эта писанина ведется с целью защититься от возможной ошибки, от обвинения...

Но авторитет врача надобно не только создавать, а и завоевывать своим горбом самому врачу. Завоевание авторитета начинается с того дня, когда будущий врач переступает порог медицинского института.

В медицинский институт должны идти только те, у кого есть желание отдавать жизнь людям. Именно отдавать, потому что медицина, как никакая другая наука, требует самоотверженного труда. У нас немало врачей-подвижников, но немало еще и таких, что идут в медицину случайно. Было время, когда молодые люди подавали заявления в медицинский институт только потому, что туда поступить было легче, чем в другие высшие учебные заведения. Помню, в нашем институте училась девушка, — мы прозвали ее Зизи. — Она пошла в медицинский лишь потому, что этого хотели мама и папа. Зизи достигала до большого двумя пальчиками, а затем долго оттирала их лухами — и это на виду у больного. Она ненавидела врачевание, но училась, боясь прогневить родителей. Ну разве будет от таких людей польза? Разве станут такие Зизи работать, не считаясь со временем? Вот и появляются «паршивые овцы».

Увы, далеко не безупречна и постановка медицинского образования. В нем очень много теории и мало практики. В результате из институтов выходят часто не врачи, а дипломники. Я знаю таких, которые не умеют ввести иглу в вену. А почему бы не начать эту практику не с пятого, а с третьего курса?

Наша техника шагнула далеко вперед. Появилось огромное количество новых методов исследования. Но кто-то из врачей сказал: «Я готов снять перед рентгеном шляпу, но не хочу снимать головы». А у нас, увы, нередко снимают и голову! Возмущение Кузьмы Сидоровича врачом, прогнавшим его через «строй анализ», было справедливым. Врач не может быть авторитетом, если он прежде всего думает — а какой анализ назначить, не упустил ли я еще какое-нибудь обследование? Достижениями науки, конечно, следует пользоваться. Лаборатория, рентген, электрокардиография — все должно быть в услугах врача тогда, когда это необходимо. Но при этом никогда не нужно забывать о том, как реагирует на все эти анализы больной.

Главное же, от чего в конечном итоге зависит авторитет врача, — это душевность, любовь к человеку. Доктор Шмаков покорил меня внимательностью и огромным тактом. Он подробно осмотрел меня и сказал о том, что я здоров, необходимо, мягко. Случая меня, он не торопился «отписаться».

Тут еще раз хочется прокричать гневное слово о писанине — этом злокачественном образовании на теле нашей медицины. Не пора ли от паллиативных мер перейти к радикальным? Доказано, что писанина в основном ведется для перестраховки, как оправдательный документ. Пришла пора сократить многочисленный штат — целую армию писарей от медицины. Врачу надо доверять!

И, наконец, о слове врача. Оно должно быть законом. Сказал врач — нельзя, не разрешаю, — и слово его свято, никто не имеет права ему не подчиниться. А ведь есть немало начальников, которые считают себя вправе отменить решение врача. Вот пример. Прошедшим летом врач не разрешил ехать в пионерский лагерь ребенку, который оказался бациллоносителем дисентерии. Родители ребенка поехали в директорию завода. Тот возмутился: «Какой еще там носитель? Отправьте!» А когда затем в лагере вспыхнула дисентерия, отвечал за это врач. Так дальше не должно быть.

Врач — это государственный человек: он защищает интересы государства и народа. С авторитетом врача связана жизнь человека — самое дорогое, для чего мы все живем, трудимся, страдаем и любим.

Я не знаю еще, как отнесется к моим мыслям доктор Шмаков, что он скажет и что скажет уважаемый Кузьма Сидорович. Не осудит ли меня сосед? Не напишет ли жалобу в министерство?

Так, время нахождения в пути поездов между Москвой и Сочи сокращено на 5 час. 46 мин., между Москвой и Одессой — на 1 час 10 мин. С получением от промышленности пассажирских тепловозов и электровозов с конструктивной скоростью 140 км/час будут значительно повышены скорости следования пассажирских поездов.

Выпущен в общую продажу официальный указатель расписания движения пассажирских поездов по всем направлениям. Кроме того, тиражом более миллиона экземпляров выпущены листовки расписаний стоимостью 10—30 коп., которые продаются на всех вокзалах.

Министерством путей сообщения и Министерством торговли издан специальный приказ об организации торговли на пристанционных рынках. Там, где рынки не оборудованы, разрешается продажа продуктов непосредственно у пассажирских вагонов.

Одновременно Управлением транспортной милиции МВД СССР дано указание всем линейным отделам милиции не чинить препятствий колхозникам и другим гражданам при продаже ими сельскохозяйственных продуктов пассажирам.

Виноград растет

На улицах

Посмотрите на снимок. Это — Аптечный переулок в Баку. В самом центре города, вблизи Академии наук Азербайджанской ССР, улица в одном месте сверху перекинула виноградные лозы. Над головами пешеходов — сочные гроздья винограда. А ведь можно посадить на этой улице еще, скажем, пятьдесят виноградных лоз, превратить всю улицу в сплошной зеленый туннель.

Мы уверены, что так именно и будет. За последние годы бакинцы все больше стали украшать свои балконы, стены, дворы виноградными лозами. Многие сажали их на улицах, поднимают кроны на второй, третий этажи, затеняют ими балконы.

Это — весьма оградное явление. Тут ведь приятное сочетается с полезным. И город украшается, и население получает дополнительный виноград.

Если бы исполкомы Советов наших южных городов активно поддерживали инициативу населения, мы в очень скором времени были бы свидетелями того, как эти города превратились бы в цветущие сады.

Многие улицы городов Крыма и Кавказа вполне можно и нужно превратить в крытые виноградной лозой туннели. Это ни в какой мере не помешает движению транспорта и пешеходов по улицам, так как штаб виноградной лозы сам по себе занимает небольшое пространство.

М. ЭФЕНДИЕВ, агроном

Чему верить?

Если вы захотите узнать место рождения поэта-декабриста К. Рылеева или имя его жены, то не обращайтесь к сборнику «К. Ф. Рылеев» (стихотворения, статьи, очерки, докладные записки, письма), изданному Гослитиздатом в 1956 году (редакция, подготовка текста и примечания Ю. Г. Оксман, вступительная статья В. Г. Базанова). На разных страницах сборника вы найдете совершенно различные данные по интересующим вас вопросам.

Стр. 5. «Кондратий Рылеев родился 1829 сентября 1795 года в с. Батого, Софринского уезда, Петербургской губернии». Стр. 401. «1795 сентября 18. В семье полковника Естляндского отряда батальона Фельдмаршала Рылеева и жены его Анастасии Матвеевны (урожденной Эсен) родился сын Кондратий Матвеевич Рылеев. Р. не установился».

Стр. 6. «В 1818 году Рылеев вышел в отставку и, женившись на Татьяне Михайловне Тевяшовой, переехал в Батого, а затем в Петербург». Стр. 402. «1819—1818. Сближение Р. с семьей острожского помещика, майора в отставке И. А. Тевяшова 17 сентября 1817 г. Р. пишет матери о своем намерении выйти в отставку и жениться на Наталье Михайловне Тевяшовой». Стр. 403. «1819 Января 22 Р. женится на Н. М. Тевяшовой». Чему верить?

В. ТРОИЦКИ

Библиотечное здание — библиотеке!

Город Сталино недавно обогатился красивым зданием со скульптурными портретами выдающихся деятелей отечественной культуры. На фронтоне здания начертана надпись: «Областная библиотека имени Н. К. Крупской». Однако надпись эта далеко не соответствует действительности.

Хотя здание строилось для областной библиотеки, хотя правительство отплатило средства именно для этой цели, библиотека не распоряжается своим новым помещением и не может по-настоящему развернуть работу.

В 1953 году, едва было закончено строительство первой очереди здания, заместитель министра культуры УССР тов. Я. Сирченко приказал отдать двадцать одну комнату в распоряжение местного краеведческого музея. В следующем году Сталинский облисполком передал часть здания библиотеке областного краеведческого музея. А тот устроил здесь склад медицинского оборудования и хозяйственного инвентаря. В январе нынешнего года заместителем председателя Сталинского облисполкома тов. А. Щершнев также распорядился отдать часть строящегося здания филиалу Государственной научной библиотеки.

Государственная комиссия даже еще не приняла новый дом, а Публичная библиотека имени Н. К. Крупской и находящаяся здесь областная детская библиотека уже оказались в крайне затруднительном положении. В одной небольшой комнате, где выдаются книги детям разных воз-

растов, — теснота, толчея и шум. Библиотекарям работать трудно, тут невозможно беседовать с юными читателями, выслушать как прочитаны и понять или книги и что они еще хотели бы прочитать. Обе библиотеки из-за тесноты уже много лет не могут разорвать более 250 000 книг. Фонды литературы непрерывно растут, и едва разместив поступившую ранее литературу, библиотеки снова начинают складывать книжки и журнальные новинки в штабеля и оставлять их недоступными для читателей.

Объем работы наших областных библиотек быстро растет. Их книгами пользуется около 30 000 постоянных читателей. Здесь комплектуются фонды для нескольких десятков передвижек и трех филиалов. Более ста районных, городских и заводских библиотек и до тысячи отдельных читателей получают отсюда нужные им книги по заочному или межбиблиотечному абонементу.

Нам кажется странным, что те самые организации и их руководители, которые обязаны заботиться о расширении и улучшении работы двух областных библиотек, на самом деле лишают их возможности сделать это. Нельзя допускать, чтобы прекрасное, специально построенное под библиотеку здание все больше и больше превращалось в складское помещение.

Писатели П. БАЙДЕБУРА, А. ИОНОВ, В. СОКОЛОВ, В. ТРУХАНОВ.

г. Сталино

У ВОСЬМИ ЯНЕК...

В случае, о котором хочется рассказать, у «детишек» было не семь янек, а на одну больше — восемь: авторы Е. Соловьева, Н. Шенетова, А. Канарская, Л. Карпинская, В. Волынская, редактор А. Кандаурова, художественный редактор В. Кишин, технический редактор М. Козловская. И все же «дети» не было хорошо рассмотрено. Мы говорим о «Родной речи», книге для чтения в третьем

классе начальной школы, изданной Упдгизом в 1956 году. На странице 14-й читаем: ЭХО А. Яшин. Мычит корова глупая, Пищат галчата малые, Кричат ребята буйные, А эхо откликнет всем. Нинто его не видывал. А слышать всякий слышывал. Без тела — а живет оно, Без языка — кричит!

Что это? Такие знакомые с детства строки и совсем другим именем подписанные. Постиние, не верь глазам своим, а взгляни в оглавление, где черным по белому сказано: «Эхо» Н. Некрасова. А школьник 3-го класса может и поверить, — не всегда же бывает нужно заглядывать в оглавление. Да, «Янечки» оказались невинными.

М. КАТИНСКИЙ

Нет, это не гуманизм!

М. БЕЛЬКО

На тихой станционной улице стоят два двухэтажных дома. Они окружены серым дощатым забором. За забором, невзрачный, неухоженный. Пыльно, ни травы, ни цветов, ни кустика. Сидят на крыльце люди, греются на солнце, молчат. Я долго наблюдаю за ними. Час прошел — сидят и молчат. Подхожу еще через час — сидят и молчат. Есть тут совсем молодые парни, есть мужчины постарше. Восемь человек — шестнадцать костылей.

Это инвалиды, или «обеспечиваемые», как их именуют в официальных документах Собеса. Еще их называют «подопечными». Они живут в Старочеркасском интернате для инвалидов Отечественной войны — сокротельное, которые сами не могут прожить себя. Государство дает этим людям все, что необходимо. У них есть крыша и обузаны, их кормят, и хорошо кормят. И все же жить им в этом интернате плохо. Плохо потому, что не единым хлебом жив человек.

Вот они проснулись, позавтракали и вышли на крыльцо. Кто-то отправился побродить по станице, кто-то опять уснул, остальные сидят, молчат. Скупо. Потом будет обед. После обеда может прийти культурник, будет читать газеты. А может и не прийти. Потом ужин. Так тянется день за днем. Чем жить человеку?

Есть среди них такие больные, которые нуждаются в постоянном уходе, но большинство в лечении не нуждается. Нет у человека руки, нет ноги, но неужели ему теперь и дела другого нет, кроме сидения на пыльном крыльце инвалидного дома? Неужели кончена жизнь этих людей, и остался им только сидеть и смотреть, как она течет мимо них?

Двенадцатилетним мальчиком Коля Алтуфьев попал под трамвай и лишился обеих ног ниже колен. «Как у Марсеева», — говорит он. Но в отличие от многих тысяч инвалидов, давно нашедших свое место в строю, Николай Алтуфьев уже восемь лет живет в интернате. Ему сейчас 24 года. Это красивый, сильный, высокий парень. Когда он выходит на протезах на сцену стадионного клуба и поет свои песни, девчата глаз с него не спускают. А вот среднего образования он за все эти годы так и не получил. Живет на всем готовом, имеет все условия для учебы, но экзаменов за 9-й класс не сдал.

Двое или трое юношей учатся сейчас в заочной Ростовской вечерней школе. Перешел в 7-й класс Иван Козлов, окончил 7 классов Александр Шугаев, — эти люди хотят получить специальность. Но, во-первых, их никто не интересуется. Нет учебников, никто не следит за учащимися. Да и трудно это — учиться очно. А тут же рядом, в станице, есть школа-десятилетка, но никто не подумал о том, чтобы организовать для этих юношей особый класс или даже вечернее отделение. Все это тем более странно, что директор интерната В. Ильин сам по образованию учитель. Однако и он проповедует соборский подход к «обеспечиваемым»: наше дело кормить их

Серьезные проблемы

Очень мало мы знаем о жизненном пути литературного творчества...

Очень мало мы знаем о жизненном пути литературного творчества. Очень мало мы знаем о том, как складывается творчество писателя. Как много интересного можно рассказать о поэтах-подпольщиках, у которых борьба и литературное творчество были слиты воедино!

Все еще широко не известна жизнь замечательного поэта-революционера Леонида Радина, автора песни «Смело, товарищи, в ногу». Хотелось бы больше узнать о героической биографии поэта Алексея Гмырева, прошедшего тюрьму и каторгу. Какой же трудный и славный путь выдал на долю Самойловича (А. И. Маширова) и многих других. Долгого освещения не получили жизнь и творчество интересного поэта Евгения Тарасова, чье стихотворение «Персы слова» впервые было опубликовано в дни вооруженного восстания 1905 г. в большевистской газете «Борьба».

Необходимо основательное изучение архивов. Они, несомненно, дадут интереснейший материал. Требуется кропотливая работа по расшировке псевдонимов, под которыми печатались в различных изданиях пролетарские писатели и поэты. Здесь далеко не все сделано. Много ценного можно почерпнуть из воспоминаний и рассказов старших членов нашей Коммунистической партии. Нуждается в детальном обследовании подпольные сборники и нелегальные листовки.

Серьезные проблемы имеются и в изучении марксистской критики. Очень хорошо, что в X том «Исторической литературы», выпускаемой Академией наук СССР, много внимания уделяется журналистике и критике периода 1890—1917 годов и специальные главы посвящены Плеханову, Воровскому, Луначарскому. Однако и здесь еще не хватает критики в капитальных трудах о марксистских критиках Воровском, Ольминском и других. Весьма полезным было бы также издание сборника критических статей, публиковавшихся в большевистской дореволюционной печати, по типу выпущенного до войны сборника «Дореволюционная «Правда» об искусстве и литературе».

Ю. РАВИНОВИЧ, пос. Макушино, Курганской обл.

Восемь янек...

В случае, о котором хочется рассказать, у «детишек» было не семь янек, а на одну больше — восемь: авторы Е. Соловьева, Н. Шенетова, А. Канарская, Л. Карпинская, В. Волынская, редактор А. Кандаурова, художественный редактор В. Кишин, технический редактор М. Козловская. И все же «дети» не было хорошо рассмотрено. Мы говорим о «Родной речи», книге для чтения в третьем

классе начальной школы, изданной Упдгизом в 1956 году. На странице 14-й читаем: ЭХО А. Яшин. Мычит корова глупая, Пищат галчата малые, Кричат ребята буйные, А эхо откликнет всем. Нинто его не видывал. А слышать всякий слышывал. Без тела — а живет оно, Без языка — кричит!

Что это? Такие знакомые с детства строки и совсем другим именем подписанные. Постиние, не верь глазам своим, а взгляни в оглавление, где черным по белому сказано: «Эхо» Н. Некрасова. А школьник 3-го класса может и поверить, — не всегда же бывает нужно заглядывать в оглавление. Да, «Янечки» оказались невинными.

М. КАТИНСКИЙ

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЧЕРЕЗ ЧАН-КОЛОДУ»

Под таким заголовком 12 июля с. г. в «Литературной газете» была напечатана статья Б. Гизатуллина об отсталой технике и тяжелых условиях ручного труда в оточном-золотых цехах кожевенных заводов.

В письме в редакцию заместитель министра легкой промышленности СССР тов. Б. Бредя признавая справедливость критики, сообщает о мерах, намеченных министерством для улучшения условий труда кожевников.

Планом технического перевооружения кожевенной промышленности на 1956—1960 годы предусмотрено: оснастить кожевенные заводы более совершенными машинами и агрегатами, установить в оточном-золотых цехах высокопроизводительные швейные аппараты, вместо открытых чанов и баркасов, и осуществить здесь дальнейшую ковейеризацию.

В частности, по кожевенному заводу

имени Кагановича на 1956—1960 годы намечено провести реконструкцию и осуществить комплексную механизацию производства. На Казанском кожевенном заводе имени Ленина предусмотрено провести благоустройство и установить новое производственное оборудование.

«В ПУТЬ-ДОРОГУ ДАЛЬНЮЮ...»

Так называлось письмо читателя А. Иванова, опубликованное в «Литературной газете» 5 июля с. г.

Автор приводил факты, свидетельствующие о том, что во многих случаях скорые поезда ничем не отличаются по времени пребывания в пути от обычных пассажирских поездов, говорил о многих неудобствах, которые испытывают на дороге пассажиры.

Главное пассажирское управление Министерства путей сообщения дало следующий ответ на выступление газет:

В нынешнем году скорости движения пассажирских поездов по сравнению с прошлым годом несколько увеличились.

Так, время нахождения в пути поездов между Москвой и Сочи сокращено на 5 час. 46 мин., между Москвой и Одессой — на 1 час 10 мин. С получением от промышленности пассажирских тепловозов и электровозов с конструктивной скоростью 140 км/час будут значительно повышены скорости следования пассажирских поездов.

Выпущен в общую продажу официальный указатель расписания движения пассажирских поездов по всем направлениям. Кроме того, тиражом более миллиона экземпляров выпущены листовки расписаний стоимостью 10—30 коп., которые продаются на всех вокзалах.

Министерством путей сообщения и Министерством торговли издан специальный приказ об организации торговли на пристанционных рынках. Там, где рынки не оборудованы, разрешается продажа продуктов непосредственно у пассажирских вагонов.

Одновременно Управлением транспортной милиции МВД СССР дано указание всем линейным отделам милиции не чинить препятствий колхозникам и другим гражданам при продаже ими сельскохозяйственных продуктов пассажирам.

У памятника Пушкину

Здесь листопад, и ветерок, и просянка...
А я невольно вспомнил о другом:
Передо мной друтая встала осень,
Которую мы болдинской зовем.

Любил ты осень потому, быть может,
Что в эту пору так, как никогда,
Виднее труд, что человеком вложен
В сокровищницу общего труда.

К тому всегда приходит вдохновение,
Кто трудится, желая, чтоб потом
Плодов принесе больше день осенний
И всей стране, и людям в каждый дом.

Мне чудится, что ты стихи напишешь,
Как воплощает в жизнь твою мечту
Народ, который для тебя
всех ближе, —

И завтра я в газете их прочту.

Классические произведения из бронзы, слоновой кости, дерева, керамики. Выставка японского искусства продлится до 12 ноября. На снимках: «Волны» художника Хокусая, «Зима» Харунобу.

ВЫСТАВКА ЯПОНСКОГО ИСКУССТВА

Выставка японского искусства, открывшаяся недавно в Москве, пользуется немалым успехом у посетителей. Она дает возможность ознакомиться с богатой и разнообразной художественной культурой японского народа, созданной на протяжении веков.

Значительную часть экспозиции занимает цветная гравюра на дереве из собрания Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Эта коллекция выставлена у нас впервые; в нее включены и работы крупнейшего японского художника Хокусая, создавшего за свою долгую жизнь около тридцати тысяч гравюр и рисунков. Он неумолимо изобрал труд и был простого народа — крестьян, ремесленников за работой, чарующую красоту природы.

Экспонируются на выставке и произведения художника Харунобу — одного из основоположников высокого искусства цветной гравюры на дереве, работы Утамаро, Хиросиге и других знаменитых художников страны.

Кроме советской коллекции, на выставке представлено сто цветных японских гравюр (в копии, выполненных современными художниками), присланных в Москву из Франции по инициативе ЮНЕСКО.

Тонким мастерством, изысканным вкусом и изяществом отличаются произведения прикладного искусства японских мастеров из коллекции Музея восточных культур. Среди 370 экспонатов этого раздела выставки — перво-

«Гжатские встречи»

Есть очерки, от которых за версту веет равнодушием. Равнодушно встречает их и читатель, разве только посетует на то, что даром потерял время. Другие очерки вызывают желание поспорить с автором, возражать, не соглашаться с ним. В третьих поднята такая проблема, что всколыхнется даже самый равнодушный читатель. Такие очерки заставляют не только думать, но и действовать и, как мне сказал один колхозник, «заряжают читателя какой-то неуловимой искрой».

Б сожалению, равно как и к нашему стыду, таких очерков не очень много, их можно, пожалуй, даже сосчитать по пальцам. Поэтому меня (как писателя и как читателя) искренне порадовало, когда на страницах девятой книжки журнала «Знамя» за этот год увидели имя нового «разведчика» в литературе.

Ф. Бучнева назвала свой очерк просто — «Гжатские встречи». Содержание его трудно пересказать, так как в рамках газетной статьи невозможно втиснуть жизнь целого района. А жизнь в очерке Ф. Бучневой, как родник, бьет с каждой страницей, причем жизнь такая, как она есть. И люди живые и разные, — читаешь и словно разговариваешь с ними.

«Начиная рассказывать о гжатчане, — пишет Ф. Бучнева в конце очерка, — я стремилась найти в их жизни, в их делах что-нибудь такое, о чем еще никто до меня не написал, никто не рассказал. Не знаю, удалось ли мне это».

Да, на мой взгляд, автору многое удалось. Но не обошлось и без повторений. Кое с чем не хочется соглашаться, есть желание и поспорить с Ф. Бучневой. А самое главное — есть о чем спорить! Спорить не ради забавы, а по принципиальным вопросам, которые ставят перед нами жизнь и которые очеркист сумел подметить.

Прежде всего мне хотелось бы поспорить по последней главе очерка — «Темпы и люди». Ф. Бучнева заметила и первой из писателей сказала, что во многих артелях в связи с ростом оплаты труда стала падать трудовая активность колхозников. Появляются люди, подобные Петру Васильевичу, которые не знают, куда девать деньги. И автор поспешно делает вывод, что беда в ограниченных потребностях людей. Потом очеркистка знакомится с дворкой Голуновой и, не отказываясь от своих прежних выводов, похода, замечает, что это «только одна сторона дела и к тому же не главная. Гораздо серьезнее и неотложнее — предотвратить в гжатских колхозниках равнодушие к работе».

И об этом все. Вольно или неволью, но Ф. Бучнева сделала ударение на «не главное», и выстрел получился холостой. И, на мой взгляд, по почему.

Таких людей, как Петр Васильевич, у которых ни лишнее масло, ни деньги «места не пролежат», в колхозах очень мало — один-два на село, погоду они, во всяком случае, не делают: пройдет самое большое полгодика, и у них появится желание купить и хорошую кровать, и личную автомашину. И совсем зря Ф. Бучнева так страстно призывает их: «Хватит спать на тюфяках, набитых сеном, застланных ряднущиками!». Каждый уважающий себя колхозник сделает это и без таких призывов.

Гораздо страшнее «равнодушие в работе», но очеркистка сказала об этом лишь походя. У дворки Голуновой есть диван, новые пальто, несколько пар туфель, шкаф с зеркалом, она не прочь купить и пюпитр. Однако ее не радует все это, поскольку «на радость нужны тоже и время и силы», а она спит «меньше, чем птицы»; помимо работы на ферме, она вынуждена косить зеленку на подможку, ей даже «глянуть в небо некогда». И, конечно же, такая работа осточертеет, не возразившись и высокому заработку, по-

скольку человек хочет не только славно потрудиться, но и хорошо отдохнуть.

В этом подмеченном Ф. Бучневой факте, как говорится, есть богатая пища для размышлений, но автор стилизовано уклонился от них. А тут надо бы, вероятно, сказать о том, что многие руководители колхозов и партийных организаций чрезмерно увлеклись высокой оплатой труда, совершенно забыв, что счастье колхозника состоит не только в этом. Та же дворка Голунова испытала бы куда больше радости, если бы на трудовые ей причиталось поменьше денег, но зато чтоб вместо нее «опахали травы в пуд» подавались коровам механически, дойку производило электричество, а ей самой приходилось бы бывать на ферме не двадцать, а, скажем, десять часов в сутки. Колхозника не порадовать ни двадцать, ни пятьдесят рублей, выданные на каждый трудовой день, если из миллионов доходов артели на укрепление и расширение общественного хозяйства и облегчение труда людей будут тратиться гроши.

А в Гжатском районе, по всей вероятности, так и делается, — в очерке верный строк проскальзывает это. Автор признается: «В разных уголках района я наткнулся на подобные явления». Умный, инициативный директор МТС Логунов, приехавший на село из крупного автотранспортного хозяйства Москвы, собирается уезжать обратно только потому, что видит «к себе так много равнодушных». Выходит, по форме все правильно: забота о благе народа есть (еще бы — тридцать рублей на трудовой!), административная пружина заведена так, что ни один другой район области не может нагонять такие темпы. Но по существу... Ф. Бучнева сетует, что ни один из авторов статей и очерков о секретаре Гжатского райкома партии «по какой-то непонятной мне причине так и не взглянул на Егорова как на человека. Наоборот, его чисто личные качества оказались зарыты в агротехнике, потоплены в бесконечных выступлениях на заседаниях и совещаниях...». А не зарыта ли, не потоплена ли подобным же образом в Гжатске настоящая, душевная забота о живом человеке, то есть то главное, на что нацеливает нас партия?

К сожалению, Ф. Бучнева не взглянула на Гжатский район с этой точки зрения. Поэтому невольно хочется спросить ее: а как относится к такому равнодушию районная партийная организация, секретарь райкома тов. Егоров?

Самого автора я не могу упрекнуть в равнодушии. — Ф. Бучнева писала свой очерк страстно, многие куски и детали просто великолепны. Хороши сами по себе главы «Лынная болотка», «Удельный князь» и «Откровенный разговор». С большим интересом читаешь и о «гжатском лапте» — ограничителе в лынной сеялке, и о том, как Карнаузов «нарушил» финансовую дисциплину, и о запасах частях. И читается очерк хорошо, — авторская звонкость легко передается читателю.

Однако, когда закрываешь последнюю страницу и начинаешь раздумывать, приходишь к некоторому разочарованию. Ф. Бучнева, найдя в Гжатском районе такое, о чем еще не написано, о чем еще не рассказано, не сумела подняться до широких обобщений, не смогла, как говорится, посмотреть на увиденное с высоты, от чего очерк, хороший в деталях, не удался в целом.

И все же мне не хотелось бы разочаровать Ф. Бучневу: по всему видно, что разведчик она хороший, умный и, как привык говорить в последнее время, с «ореховской хваткой». Потому и сказала-сь то, что думаешь.

Иван АНТОНОВ

Интересы широки и многообразны. И автор старается не отстать от них, не пропустить тех событий, с которыми ежедневно сталкивается его героев газетная работа. В результате и читатель в какой-то мере начинает жить интересами всего города Кленово.

Мысли о месте журналиста в нашей общественной жизни, о его участии в преобразовании действительности сформулированы в разговоре двух героев книги — журналиста Савельева и секретаря редакции Дашеньки.

«Мне иногда кажется, — сказал Савельев как-то в минуту уныния, — что наше дело — это не сама жизнь, а только ее отголосок. Люди работают... вырабатывают высокие урожаи, совершают научные открытия, а мы лишь рассказываем о том, что сделано другими. Мы — явное колесо в телеге: впрягаются в нее и тянут, а мы только вращаемся в ней и пользуемся ею».

Дашенька в ответ напоминает Савельеву, что в результате написанного им фельетона был суд директор одного из совхозов. «Отголосок жизни», если употребить твоё выражение, — говорит она, — возникает тогда, когда перестаешь с душой относиться к своему делу. Леонтьевы, хотя и бойкие, стальные, пустынные фельетоны, верхоглядские очерки — вот это и есть отголосок жизни».

Мысль Дашеньки — мысль автора: она находит свое воплощение не только в словах и размышлениях, но и в поступках героев, в отборе и расстановке действующих лиц. Наиболее близок идеалам автора заведующий партийным отделом газеты Иван Кузьменко. Этот опытный журналист, человек с горячей, отзывчивой душой, участвует в жизни и воздействует на нее не только своими статьями, но и личным общением с людьми, с теми, кому понадобилась помощь и поддержка. Так, он вмешивается в судьбу молодого архитектора Аллы Семеновны Савченко, позицию которой защищает газета. Более того, он становится посредником между Савченко и ее женихом. «Какжется, я попал в доверенные двух влюбленных, которые никак не могут объясниться между собой без помощи прессы», — с усмешкой думает Кузьменко.

Однако автор не видит в жизни такого рода ничего ненормального, скорее он считает ее обязанностью журналиста, мораль-

Я ДУМАЮ, что не ошибусь, если назову старую Михаила Федоровича Романова «товарищем по искусству»

Заметным фактом нашей театральной жизни. Романов — художник, прошедший в искусстве большой и честный путь, и он имеет право вот так — откровенно, как-то удивительно лично — поделиться всем тем, что тревожит его, как, впрочем, тревожит и каждого из нас.

И что особенно важно: в своей статье Романов не хочет размываться на частностях. Он думает о главном. Он ставит самые существенные вопросы нашего театрального бытия.

Да, нет у нас сегодня тех, кого он называет «властителями дум». Да, не разрабатываются полностью многие драгоценные таланты нашей сцены. Да, наши молодые актеры, даже самые даровитые и уже осваивающие зрительскую любовь, еще только обещают вырасти в художников со своим миром души, со своей большой человеческой темой в искусстве. Да, на нашей сцене многое стало слишком обидным, утратило свою высокую праздничность — потерю, которую ничем не возместить.

Все это так. Но я не хочу повторяться, хотя в свою очередь мог бы пополнить список творческих судеб, подтверждающих мысли Романова. Мне представляется, что от констатации горестных фактов сегодня необходимо уже пойти дальше. Иначе легко впасть в алгебраический тон, чего, к слову сказать, отчасти и избежал и Романов, и в этом я вижу некоторый недостаток его статьи. Сегодня наступила пора собирания сил, пора жаждолюбивой, черновой, но радостной работы, пора смелых и результативных действий.

Поэтому прав драматург Л. Малюгин, который в статье продолжавшей разговор, начатый Романовым, как раз и призывает мастеров искусств к действию. Однако у Малюгина получается так, что ничто уже не мешает появлению новых «властителей дум», что подъем нашего театрального искусства зависит только от художников, только от них самих. Видимо, он слишком верит в универсальную силу веселого афоризма Козьмы Прутков: «Если хочешь быть счастливым, будь им». Слов нет, стремление что-то изменить, пламенное желание жить по-новому, наконец, вера в силу собственных рук само по себе значат уже немало, и тут с Малюгиным нельзя не согласиться. Но зачем же он закрывает глаза на те трудности, с которыми еще

ОБСУЖДАЕМ СТАТЬЮ М. РОМАНОВА «О ТОВАРИЩАХ ПО ИСКУССТВУ»

Игорь ИЛЬИНСКИЙ, народный артист СССР

нередко приходится сталкиваться тем, кто встает на путь художественного эксперимента, кто ищет смелого и оригинального решения задач в искусстве?

Что же это за трудности? Что все еще мешает сегодня появлению у нас на театре тех, кого Романов называет «властителями дум»?

Вот об этом и хочется поговорить.

Как одну из причин, мешающих появлению высоких спенических созданий, называют драматургию. Ее неуспехи последних лет. Я меньше всего хочу связываться в давнишнюю перепалку между работниками театра и работниками литературы, но не могу не сказать: конечно, драматургия ответственна за положение театра. Можно долго спорить о том, потому ли у нас мало больших спенических созданий, что нет хороших пьес, или нет пьес потому, что пассивны актеры и безлики режиссеры... Спор этот не нов, докучен и мало плодотворен. Впрочем, мне представляется, что Романов меньше всего хотел его возобновлять. Но Малюгин встает обиделся, обиделся за драматургов, хотя Романов упрекнул их гораздо меньше, чем они заслуживают того! Ведь в драматургии еще в большей степени, чем в театре, нет сегодня «властителей дум», и отсутствие хороших пьес уж никак не помогает нашему театру двинуться вперед.

Ссылка на пример Бучмы, который, играя в средней пьесе, поднялся до высот подлинной трагедии, есть апелляция к примеру редкостному и нетипичному. А так, как его поворачивает Малюгин для доказательства своей мысли, он становится еще и примером опасным. Мол, драматурги будут попрежнему писать средненькие пьесы, а артисты силой своего таланта, властью своего мастерства станут поднимать их до шедепровских высот...

Но недавняя моя жизнь, которая представляла перед нами в пьесах, в своей «идеальности» плаза даже дальше газеты, из которой, как вы помните, на время исчез даже отдел промислестройки. Огромный, накопленный в трудном пути гражданский и человеческий опыт народа оставался не осмысленным художниками, не был вынесен на спенические подмостки, пол свет рампы, под тысячи взглядов жадно воспринимающей аудитории.

И вот парадоксальность положения: для того, чтобы говорить со сцены о тех вещах, которые сегодня волнуют нашего зрителя, надо было ставить классику. Именно классику, в том числе советскую, а не пьесы наших сегодняшних драматургов. Ведь не случайно, что лучшие спектакли даже последних двух-трех лет, когда положение на общем фронте нашей литературы изменилось, — это пьесы Маяковского, Шкеллера, Случевского. Так, что актер полнее всего мог отдать людям накопленное, лишь уходя от героя, рожденного сегодня. Он становится Гамлетом или чеховским Иваном, Победоносиковым или матросом с Балтики для того, чтобы поведать людям то, что волнует его и их. Когда же он менял царственные лохмотья Лира на двубортный пиджак Петра Лестривича, с которым он живет на одной лестничной площадке и о котором знает так много интересного, он, по воле драматурга, должен был терять всякую связь с огромными вопросами общественного бытия, истории, с вопросами жизни и смерти... Мы стали словно бы бояться в искусстве вечных тем. Но ведь людей по-прежнему волнуют и отвергнутая любовь, и судьба человека, не нашедшего себя в жизни, они хотят видеть на сцене и такие проявления человеческой натуры, как ханжество, азачность, властолюбие, их навечнога взволнует и история браги, по тем или иным причинам оказавшиеся вне общества, и история матери, обремененной детьми на омынуку старости и смерти.

Кто сумеет опосредовать, кто непростоительно редко новая пьеса становится поводом к зрительскому потрясению, повдому к рождению нового крупного актера?

Пусть драматургия идет вперед! Пусть требует от него максимального напряжения всех творческих сил!

Но хватит о драматургии! Вопрос о возможности театра от литературы — наиболее ясный, наименее дискуссионный из тех, которые подняты нашим обсуждением. Займемся лучше проблемами куда менее выявленными.

Мне думается, что центральный вопрос, который должен встать перед тем, что сказано Романовым в его статье, — это вопрос о доверии к художнику.

И тут надо называть вещи своими именами. Будет личности породил правдивую

недоверия к художественной интеллигенции. Чиновишки от искусства часто не считались с мнением художника, мешая проявлению его творческого своеобразия, боялись в искусстве всего нового, непохожего. На практике это сводилось к необходимости выбирать для постановки пьесы из декорного ассортимента и предложенное осуществлять по репертам уже сложившихся, трафаретных, серых и холодных образцов.

Сейчас с культом личности покончено, но бюрократические привычки, им порожденные, еще живут, они куда устойчивее, чем может показаться. Хотелось бы знать, есть ли у наших драматургов, актеров, режиссеров уверенность, что, вступая на путь поисков и экспериментов, то есть на путь всегда чреватый срывами, ошибками, неизбежным конфликтом с принятыми нормами, есть ли у них полная уверенность, что они всегда, в каждом отдельном случае будут поддержаны на этом пути?

Вот завтра возникнет новый театр — особый, непохожий на других, со своей полемической заостренной программой. Пусть он окрепнет, выявит себя, найдет свою аудиторию. И пусть зритель сам решит, нужен ли он неуж такой театр, а не предлагает это исключительно тот или иной руководящий работник Главка. Вот вылетит пьеса — дайте поспорить о ней читателям, дайте увидеть ее на сцене в разных режиссерских интерпретациях, а не спешите «исправить» драматурга.

Надо больше доверять художникам, раз и навсегда отказаться от излишней и неуверенной опеки, не пресекать в зародыше, а всячески развивать стремление к самостоятельности, к своему слову в искусстве. А ведь и по сию пору работники Министерства культуры порой стараются навязать свою точку зрения, пытаются действовать путем директивы. Так было, например, совсем недавно с постановкой пьесы «Одна» у Вахтанговцев, когда коллективу пришлось преодолеть упорное сопротивление руководства Главного управления театров, не разрешившего выпуск спектакля, содержание которого не вменялось в рамки узких представлений о жизни.

Словом, к людям искусства нужно относиться с подлинным доверием, с подлинной бережностью и деликатностью. Мы отвечаем за свое творчество перед народом, перед партией, которая вдохновляет нас на служение большому идейному задаче в искусстве. И только в атмосфере благожелательности, мудрой высказанности, внимания к личности художника и его индивидуальности складываются условия творчества, которые могут дать художнику возможность творить.

В искусстве должно быть то, что мне хотелось бы назвать «нормальным кровопролитием». Малюгин вызывает к Романову: возмите Коонен к себе в театр! Пусть он простит меня, но, право же, в этом призыве больше от полемики, чем от понимания истинного положения вещей! Все мы знаем, что у нас до сих пор переход актера из театра в театр сопряжен со многими трудностями, причем не только творческими, но также административными и даже просто бытовыми. Каждый главный режиссер знает, как сложно взять к себе в труппу того, кто ему художественно близок и необходим. Где-то живут актеры, которые должны были бы работать в МХАТе; те, кто мечтал бы пойти к Акимову, работают у Яншиной или Майорова; те, кто призван к Гротеску и Буффонде, говорят на сцене вологодского, помешанная ложечкой чай. И может быть, только теперь это положение начинает меняться.

Да, мы мечтаем о новых «властителях дум». Но отдаем ли мы себе отчет в том, что художник, который аккумулирует в себе больше вопросов времени, предстанет перед нами фигурой неожиданной, сложной, непохожей, непременно ломающей каноны и правила, привычные для всех. Можем ли мы сказать, что сегодня уже ничто не мешает творческому выявлению таких художников?

Возьмем хотя бы ту незримую борьбу, которая идет сегодня вокруг имени Мейерхольда. Гражданское имя Мейерхольда совсем недавно восстановлено в своих правах. Теперь речь идет о восстановлении его художественного имени. Ведь о нем нарождены целые горы лжи! И вот не успели о Мейерхольде сказать всего лишь несколько справедливых слов, не успели по-хозяйски разобраться в его огромном и сложном наследии, как находятся иные режиссеры и критики, которые уже наперед предупреждают против «наметившейся

Профессия — характер

Журналисты интересуют писателей не только своеобразием профессиональных качеств. Изобразить журналистскую деятельность — это значит показать нашу сегодняшнюю жизнь в очень широком охвате: ведь газетный работник стоит (по крайней мере должен стоять) в самой ее гуще. И вот появляются повести А. Гончарова «Наш корреспондент», Е. Логиновой «Мы с тобой журналисты», В. Лидина «Далекий друг», Л. Давыдычева «Трудная любовь», В. Логинова «Начало пути». При всей их несхожести и разнокачественности они объединяются острой проблематикой и широкой темой. В них следует прибавить выпущенную недавно в Одессе повесть молодого писателя Ю. Усыченко «У нас в редакции».

Первая книга Ю. Усыченко — сборник рассказов «Снежный рейс» — вышла в 1950 году. За ней последовали повести о борьбе со шпионажем — «Невидимый фронт» и «Когда город спит». И почти одновременно со второй из этих книг, опубликованной тоже в 1950 году, появилась повесть «У нас в редакции», непохожая на все прежние произведения писателя и свидетельствующая о его стремлении к более глубокому отражению жизни, к более детальному и тщательному рисунку характеров.

Стремясь создать правдивые образы журналистов, Ю. Усыченко, так же как и его предшественники, прежде всего выделяет именно те черты своих героев, которые находятся в прямой связи с их профессией, то есть активное, действительное отношение к жизни, способность загораться людям, на первый взгляд даже самым «малым» делом, постоянную готовность бичевать недостатки и поддерживать то, что достойно поддержки.

Эта «профессиональная» широта характеров отразилась на самой структуре повести. Писатель смело вводит довольно обширный материал, не имеющий прямого отношения к работе редакции газеты «Кленовская заря» (споры о проекте нового вокзала, работа мастера механического завода по распространению передового опыта и т. п.). «Куда журналист, сотрудник «Кленовской зари», туда и я», — так мог бы сказать о себе автор повести. Но журналисты, как известно, народ дошлый, их

интересы широки и многообразны. И автор старается не отстать от них, не пропустить тех событий, с которыми ежедневно сталкивается его героев газетная работа. В результате и читатель в какой-то мере начинает жить интересами всего города Кленово.

Мысли о месте журналиста в нашей общественной жизни, о его участии в преобразовании действительности сформулированы в разговоре двух героев книги — журналиста Савельева и секретаря редакции Дашеньки.

«Мне иногда кажется, — сказал Савельев как-то в минуту уныния, — что наше дело — это не сама жизнь, а только ее отголосок. Люди работают... вырабатывают высокие урожаи, совершают научные открытия, а мы лишь рассказываем о том, что сделано другими. Мы — явное колесо в телеге: впрягаются в нее и тянут, а мы только вращаемся в ней и пользуемся ею».

Дашенька в ответ напоминает Савельеву, что в результате написанного им фельетона был суд директор одного из совхозов. «Отголосок жизни», если употребить твоё выражение, — говорит она, — возникает тогда, когда перестаешь с душой относиться к своему делу. Леонтьевы, хотя и бойкие, стальные, пустынные фельетоны, верхоглядские очерки — вот это и есть отголосок жизни».

Мысль Дашеньки — мысль автора: она находит свое воплощение не только в словах и размышлениях, но и в поступках героев, в отборе и расстановке действующих лиц. Наиболее близок идеалам автора заведующий партийным отделом газеты Иван Кузьменко. Этот опытный журналист, человек с горячей, отзывчивой душой, участвует в жизни и воздействует на нее не только своими статьями, но и личным общением с людьми, с теми, кому понадобилась помощь и поддержка. Так, он вмешивается в судьбу молодого архитектора Аллы Семеновны Савченко, позицию которой защищает газета. Более того, он становится посредником между Савченко и ее женихом. «Какжется, я попал в доверенные двух влюбленных, которые никак не могут объясниться между собой без помощи прессы», — с усмешкой думает Кузьменко.

Однако автор не видит в жизни такого рода ничего ненормального, скорее он считает ее обязанностью журналиста, мораль-

ным долгом, обычным делом в ряду других обычных дел. Этому человеку, отличительная черта которого, по словам одного из героев, заключается опять-таки в умении широко смотреть на вещи, противопоставляя заведующий отделом культуры газеты Осковский, человек с узким, ограниченным кругозором. Осковский не может быть хорошим журналистом уже потому, что равнодушен к судьбам людей, целиком поглощен собой и своим «выдвижением» в газете. Правда, его карьеристские устремления поданы автором слишком уж открыто, откровенно, и это лишает образ глубины, придает ему нечто фальшотное.

Фигура уже упомянутого очеркиста Николая Савельева сложнее, но и она не совсем удалась автору. В прошлом видный ленинградский журналист, Николай горячо любит свое дело, однако порой выполняет задания редакции спустя рукава, скользит по поверхности событий, не стремится проникнуть в их суть. Он не примитивный «халтурщик», он тяжело переживает свои неудачи, критику товарищей. Но в повести не объяснено главное: чем же вызвано такое отношение Савельева к любимому делу, почему он мирится с собственной недобросовестностью? Еще более уязвима в образе Савельева его скорпалителная «перестройка». Оказывается, Савельев было очень легко и просто пересмотреть свое поведение, а вместе с тем и освободиться от лежавшей на душе тяжести.

В повести есть и другие недостатки: обилие лишней сведений о героях и лишние слова при сообщении этих сведений читателю, ряд композиционных просчетов, в частности, отсутствие главного, решающего события, к которому естественно и органически стягивалась бы весь материал повествования. И все же «У нас в редакции» — несомненный шаг вперед в творчестве Ю. Усыченко. Автор показал своих героев в действии, в их профессиональных заботах. Именно поэтому они, не обладая выдающимися характерами и отнюдь не поражающая воображение из ряда выходящими качествами, вызывают читательские симпатии. Автору удалось очутить, но без нажима показать неравнодушную связь между характерами действующих (в точном смысле слова) лиц своего произведения и их беспоконной, трудной и необходимой профессией.

Д. БРЕГОВА

Огромное впечатление оставила у меня поездка в Советский Союз. В СССР есть много такого, на что стоит посмотреть и чему стоит поучиться. Думаю, что не только я, но и все члены нашей делегации придерживаются такого мнения. Мы пользовались каждым удобным случаем, чтобы поехать, что же представлял собой перевод, социалистическая страна. Понять и узнать это можно только тогда, когда приедешь в эту страну и увидишь все собственными глазами.

Конечно, в Советском Союзе тоже, наверное, имеются свои недостатки. Но зато есть очень много хорошего. Все дело в том, как понимать это хорошее и плохое. Некоторым плохое кажется хорошим, другим хорошее кажется плохим...

Раньше в капиталистических странах так называемого свободного мира, самым крупным недостатком жизни в Советском Союзе считалось отсутствие свобод и развлечений, украшающих жизнь. Признаться, я тоже так думал. Однако, приехав в Советский Союз и посмотрев все своими глазами, я понял, что утверждение, будто в Советском Союзе не имеют свободы, и особенно свободы в личной жизни, ни на чем не основаны.

Деятель искусств в Советском Союзе пользуются уважением, мастерство оценивается по заслугам. Жизнь трудящегося населения материально обеспечена, существует система социального обеспечения, созданы все условия для того, чтобы сделать жизнь приятной и содержательной. Словом, нельзя утверждать, что в Советском Союзе нет свободы и что жизнь заката в какие-то тиски.

Если свести понятие «свобода» только к вопросам идеологии, то нужно сказать, что в капиталистических странах трудно проповедовать идеи коммунизма, а в Советском Союзе — идеи капитализма.

Если же говорить о свободе жизненных развлечений, то надо сказать, что в странах так называемого свободного мира, в котором принадлежат и мы, разрешены и открыто существуют такие вещи, как проституция, различные азартные игры и т. д. На мой взгляд, эти вещи совсем не делают жизнь приятной, наоборот, они — большое зло в жизни общества. За исключением этого, в Советском Союзе существует полнейшая свобода во всем.

В Советском Союзе мы встречались с многими людьми. Я думаю, что нет необходимости высказывать впечатления о каждом, с кем мы встречались. Скажу одно: все русские гостеприимны и приветливы.

Мы посетили Ленинград. В Ленинграде мы побывали везде, где хотели побывать, и видели все, что хотели увидеть. Ленинград мне понравился больше Москвы. Мне даже трудно передать всю прелесть этого города: красивые улицы, красивые набережные Невы, прекрасный Зимний дворец, многочисленные сады и парки, украшающие город, и многое другое.

Я частенько прогуливался по набережной реки Невы, заходил в парки, любящий прекрасным городом. Мне было очень приятно от одного сознания, что я брожу по улицам древнего Петербурга.

Кроме Ленинграда, я был в Сочи, Сухуми и Тбилиси. Путешествие по Грузии продолжалось около недели.

Еще в юности я мечтал побывать на Кавказе и на побережье Черного моря. Это желание родилось отчасти под влиянием романов Толстого. Кроме того, я кое-что знал о Кавказе и из других источников, читал много географических книг об этом крае. Я знал, что Кавказ — один из прекраснейших уголков мира. Побывать там — было моей заветной мечтой, но я думал, что этой мечте не будет суждено осуществиться. Но когда мне повезло сразу возникла мысль: нельзя ли как-нибудь попасть на Кавказ? Это путешествие надолго останется в памяти как самое замечательное событие моей жизни.

В середине июня мы распрощались с Москвой и вылетели в Пекин. Мы летели через обширные просторы Сибири и увидели огромный лесной массив и тому, что земля там тщательно обрабатана.

По пути в Пекин наша делегация остановилась на несколько дней в Монголии. Трое суток мы гостили в Улан-Баторе. Здесь мы увидели чудеса, поистине превосходящие чудеса тысячи и одной ночи. На месте огромной пустыни, где раньше не было ни деревьев, ни травинки, вырос современный город с большими площадями. Строительство в городе продолжается по сей день. Глядя на все это, невольно думаешь, что это сделано руками какого-то волшебника. Да, это поистине чудо современной эпохи.

Правительство и народ Монголии полны энтузиазма и еще шире развертывают строительство, словно стремятся создать здесь новый центр мировой культуры.

В то время как деятельность монголов в прошлом была необычайно бурной и сфера их владычества чрезвычайно обширной, сама их родина — страна Монголия — и тогда, и в более поздние времена была затеряна где-то далеко в пустыне и окутана вечной тайной. О монголах мы знали только по деяниям Чингисхана и Хубилая, хорошо известным в Центральной Азии, и на Ближнем Востоке, и на юге России, и в Китае, и даже в Японии.

В Улан-Баторе я стал свидетелем нового бурного расцвета монгольской нации, наступившего после семи столетий отсталости и упадка.

Мы провели в Пекине две недели. Двое суток мы были в провинции Шаньси. Часть делегатов отправилась в Корею, но я не был в их числе. Ведь Китай для меня как бы вторая родина, в которой я питаю чувства глубокой симпатии. Я приехал в Китай, когда мне было 32—33 года.

Решена еще одна послевоенная проблема: достигнуто соглашение о нормализации советско-японских отношений. Огнем между двумя государствами восстанавливаются мир и добрососедские отношения. Об этом возвестит подписанная на окончании переговоров в Москве Совместная Декларация Советского Союза и Японии. Этот исторический документ встречен горячим одобрением советским и японским народами, всемоу же заинтересован в укреплении мира на Дальнем Востоке и в Азии, в ослаблении международной напряженности.

Прекращение состояния войны и восстановление нормальных дипломатических отношений между обеими странами, равно как и достигнутая между ними договоренность о развитии торговли, открывают широкие перспективы для сотрудничества японского и советского народов во всех областях — политической, экономической, научной, технической и культурной.

Участившиеся за последнее время взаимные визиты делегаций деятелей науки, культуры, литературы и искусства способствовали лучшему взаимопониманию между нашими народами.

Как заявил видный японский романист Сёфу Мурамацу, посетивший этим летом нашу страну, «поездка по Советскому Союзу помогла нам лучше узнать жизнь советских людей, она нам очень много дала. Мы увидели лучший раз в том, что советские люди искренне стремятся к дружбе с японским народом. Эта дружба нужна нам». Таким образом, было похорошено немало предрассудков.

В составе делегации Японского комитета солидарности стран Азии Сёфу Мурамацу посетил в этом году Советский Союз, МНР, КНР, Индию, Египет, а также ряд стран Европы.

Сегодня мы публикуем в сокращенном виде путевые заметки Сёфу Мурамацу, написанные для «Литературной газеты».

В Китае мы встречались с Чжоу Энь-лаем, Го Мо-жо, Мао Дунем и другими. Мао Дунь — один из крупнейших писателей Китая, министр культуры. Го Мо-жо, конечно, выдающийся политический деятель, но он также поэт и ученый. Чжоу Энь-лай, на мой взгляд, прирожденный политический деятель, однако и он не просто политик, а один из замечательных представителей Востока.

Я давно убедился в том, что в Китае мы встречались с Чжоу Энь-лаем, Го Мо-жо, Мао Дунем и другими. Мао Дунь — один из крупнейших писателей Китая, министр культуры. Го Мо-жо, конечно, выдающийся политический деятель, но он также поэт и ученый. Чжоу Энь-лай, на мой взгляд, прирожденный политический деятель, однако и он не просто политик, а один из замечательных представителей Востока.

Всем известно, что с оздоровлением политики начинается подъем среди молодежи, обстановка в стране становится здоровее и прогрессивнее. Это пережила почти каждая страна. И это действительно так. Ведь новое государство всегда строится руками молодежи. Но в Китае перемены произошли не только в жизни молодежи, изменилась жизнь и людей среднего и пожилого возраста...

Раньше Китай славился чиновниками-взяточниками. Брать взятки они считали своей священной обязанностью. Однажды я спросил у знакомого: берут ли сейчас в Китае чиновники взятки? Мой знакомый немного задумался, потом сказал: «Наверное, нет. Ведь, если бы кто-нибудь вздумал брать взятки, его ждало бы суровое наказание».

В Китае, спустя два-три года после освобождения, резко сократилась преступность. В Пекине обычно не запирают дверей на ночь. Только в учреждениях и в больших магазинах после окончания работы закрывают двери на замок.

Один мой знакомый китаец живет в переулке. Там для четырех домов сооружен общий забор с двумя воротами. Около ворот построен небольшой склад. Мой приятель сказал мне, что они даже ночью не запирают ворот и не закрывают на замок склад. Домов тоже никто не запирает. У них нет необходимости делать это.

Если вы в Китае на улице потеряете какую-либо вещь, то вам обязательно ее возвратят. Даже если вы потеряете такую незначительную вещь, как носовой платок, то и ее вам найдут.

В Китае есть поговорка: «На дороге ничего не подбирай, на ночь дом не запирай». Эта поговорка применима и нынешнему Китаю.

Я хочу сказать, что хорошая политика, кто бы ее ни проводил, всегда дает хорошие результаты. Политика Китайской республики глубоко опирается на народную мудрость, накопленную веками.

Сёфу МУРАМАЦУ

да и уехал оттуда лет 45—46. Я исколесил почти половину страны. Поэтому старый Китай я знаю не хуже других. Последний раз я приезжал в Пекин в 1935 году. С тех пор я ни разу не был ни в Пекине, ни в каком-либо другом месте этой страны.

Сейчас я не могу не признать больших перемен, которые произошли в Китае, особенно в Пекине, а также перемен, которые произошли с людьми. О многом, что я здесь увидел своими глазами, я, правда, знал раньше. Сейчас мне только оставалось удостовериться в этом.

В Китае мы встречались с Чжоу Энь-лаем, Го Мо-жо, Мао Дунем и другими. Мао Дунь — один из крупнейших писателей Китая, министр культуры. Го Мо-жо, конечно, выдающийся политический деятель, но он также поэт и ученый. Чжоу Энь-лай, на мой взгляд, прирожденный политический деятель, однако и он не просто политик, а один из замечательных представителей Востока.

Я давно убедился в том, что в Китае мы встречались с Чжоу Энь-лаем, Го Мо-жо, Мао Дунем и другими. Мао Дунь — один из крупнейших писателей Китая, министр культуры. Го Мо-жо, конечно, выдающийся политический деятель, но он также поэт и ученый. Чжоу Энь-лай, на мой взгляд, прирожденный политический деятель, однако и он не просто политик, а один из замечательных представителей Востока.

Всем известно, что с оздоровлением политики начинается подъем среди молодежи, обстановка в стране становится здоровее и прогрессивнее. Это пережила почти каждая страна. И это действительно так. Ведь новое государство всегда строится руками молодежи. Но в Китае перемены произошли не только в жизни молодежи, изменилась жизнь и людей среднего и пожилого возраста...

Раньше Китай славился чиновниками-взяточниками. Брать взятки они считали своей священной обязанностью. Однажды я спросил у знакомого: берут ли сейчас в Китае чиновники взятки? Мой знакомый немного задумался, потом сказал: «Наверное, нет. Ведь, если бы кто-нибудь вздумал брать взятки, его ждало бы суровое наказание».

В Китае, спустя два-три года после освобождения, резко сократилась преступность. В Пекине обычно не запирают дверей на ночь. Только в учреждениях и в больших магазинах после окончания работы закрывают двери на замок.

Один мой знакомый китаец живет в переулке. Там для четырех домов сооружен общий забор с двумя воротами. Около ворот построен небольшой склад. Мой приятель сказал мне, что они даже ночью не запирают ворот и не закрывают на замок склад. Домов тоже никто не запирает. У них нет необходимости делать это.

Если вы в Китае на улице потеряете какую-либо вещь, то вам обязательно ее возвратят. Даже если вы потеряете такую незначительную вещь, как носовой платок, то и ее вам найдут.

В Китае есть поговорка: «На дороге ничего не подбирай, на ночь дом не запирай». Эта поговорка применима и нынешнему Китаю.

Я хочу сказать, что хорошая политика, кто бы ее ни проводил, всегда дает хорошие результаты. Политика Китайской республики глубоко опирается на народную мудрость, накопленную веками.

Сёфу МУРАМАЦУ

ТРЕВОЖНЫЕ, возмущающие человеческую совесть вести приходят из Западной Германии.

11 лет спустя после капитуляции гитлеровской империи Западная Германия снова превращается в угрозу для своих соседей, для мира во всем мире.

Ободренные поддержкой западных держав и в первую очередь американских монополистов, милитаристские и фашистские элементы постепенно проникают на командные позиции в армии и государстве. Что это значит, ясно каждому...

«Гарантии», предусмотренные Парижскими соглашениями? Но в их сдерживающую силу никто всерьез не верил даже в момент их подписания. А теперь в глазах боннских ревизионистов они вовсе утратили

любую силу. Развертывается безудержная гонка вооружений. Бонн требует атомного оружия, управляемых снарядов и т. д. И западные опекуны склоняются в руки вчерашних печников Майданека и мясников Бухенвальда.

Мы публикуем сегодня некоторые факты, цитаты и фотографии, взятые нами из западноевропейской печати. Их можно было бы привести в десять, в сто раз больше. Но и напечатанное здесь ясно показывает, сколь необходимы конкретные объединенные действия сторонников мира и демократии во всем мире, чтобы не допустить превращения Западной Германии в очаг агрессии.

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

ТРЕВОЖНЫЕ, возмущающие человеческую совесть вести приходят из Западной Германии.

11 лет спустя после капитуляции гитлеровской империи Западная Германия снова превращается в угрозу для своих соседей, для мира во всем мире.

Ободренные поддержкой западных держав и в первую очередь американских монополистов, милитаристские и фашистские элементы постепенно проникают на командные позиции в армии и государстве. Что это значит, ясно каждому...

«Гарантии», предусмотренные Парижскими соглашениями? Но в их сдерживающую силу никто всерьез не верил даже в момент их подписания. А теперь в глазах боннских ревизионистов они вовсе утратили

любую силу. Развертывается безудержная гонка вооружений. Бонн требует атомного оружия, управляемых снарядов и т. д. И западные опекуны склоняются в руки вчерашних печников Майданека и мясников Бухенвальда.

Мы публикуем сегодня некоторые факты, цитаты и фотографии, взятые нами из западноевропейской печати. Их можно было бы привести в десять, в сто раз больше. Но и напечатанное здесь ясно показывает, сколь необходимы конкретные объединенные действия сторонников мира и демократии во всем мире, чтобы не допустить превращения Западной Германии в очаг агрессии.

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

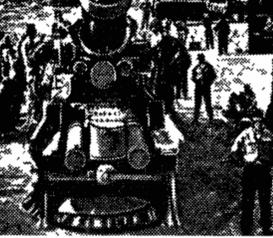
План атомного вооружения западногерманской армии канцлер Аденауэр выдвинул сразу после своих переговоров с министром военно-воздушных сил США, который побывал в Бонне 10 сентября. «Он (то есть американский

министр) убедил западногерманского канцлера в том, что от будущего нельзя уйти и что в любом случае война в Европе будет проводиться с помощью атомного оружия».

Западногерманский журнал «Дер шпигель»

Это американская атомная пушка, доставленная в Западную Германию. Американские учителя, не теряя времени, показывают своим западногерманским ученикам, как пользоваться военной атомной техникой. По сообщению немецкой демократической печати, недавно на одной полигоне близ Ваумкольпера (земля Рейнланд-Пфальц) состоялись учебные стрельбы из американских атомных пушек, причем на учениях присутствовало 700 западногерманских офицеров.

Американские офицеры наблюдают за тем, как солдаты западногерманской армии овладевают американской базой (реактивные противотанковые орудия).

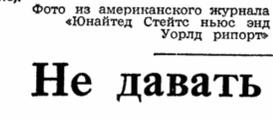
Фото из американского журнала «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт»

Американские офицеры наблюдают за тем, как солдаты западногерманской армии овладевают американской базой (реактивные противотанковые орудия).

Фото из американского журнала «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт»

Американские офицеры наблюдают за тем, как солдаты западногерманской армии овладевают американской базой (реактивные противотанковые орудия).

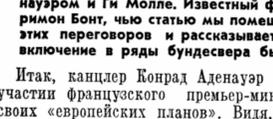
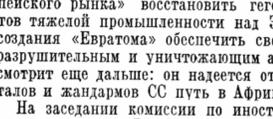

Фото из американского журнала «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт»

Американские офицеры наблюдают за тем, как солдаты западногерманской армии овладевают американской базой (реактивные противотанковые орудия).

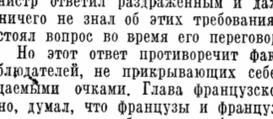
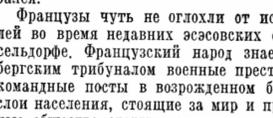

Фото из американского журнала «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт»

Американские офицеры наблюдают за тем, как солдаты западногерманской армии овладевают американской базой (реактивные противотанковые орудия).

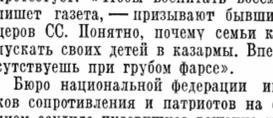
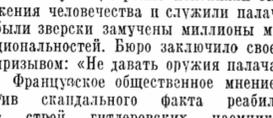

Фото из американского журнала «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт»

Американские офицеры наблюдают за тем, как солдаты западногерманской армии овладевают американской базой (реактивные противотанковые орудия).

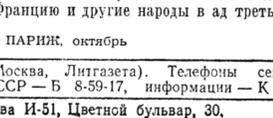

Фото из американского журнала «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт»

Танков больше, чем у Гитлера в 1941 году

Председатель подкомитета бюджета по вопросам снаряжения Гельмут Шмидт заявил:

«Показательно, что, например, будет закуплено танков больше, чем вообще имелось у гитлеровского вермахта к началу кампании против России».

Западногерманская газета «Гамбургер экс»

Наступательная армия

«Бундесвер желает сразу же получить 10.800 бронированных и гусеничных автомашин для перевозки пехоты и еще 6.000 танков, 1.100 машин уже заказаны. Для 12 дивизий это — непомерно большое количество гусеничных и бронированных автомашин... Это будет мощная наступательная армия...».

Лондонская газета «Таймс»

РЕВАНШИСТЫ-АТОМЩИКИ...

«Аденауэр проявляет новый интерес к атомному оружию. Создается впечатление, что он отныне убежден прежде всего в том, что немечья армия должна располагать тактическим атомным оружием...».

Парижская газета «Монд»